КоммерсантъСтиль

арт

Выставки. Художники. Инициативы

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №38

3 ДЕКАБРЯ 2020

РИМ Реклама

BVLGARI
ROMA

BVLGARI.COM

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ

декабрь 2020

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
СТИЛЬ. АРТ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
РЕДАКТОРЫ
ФЕДОР РАДЛОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ МОРОЗОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИГОРЬ КИРШИН
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
1213112, Г. МОСКВА,
ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10 БЛОК С
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 80140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ 51 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

ПРЕДОСТАВЛЕНО REGINA GALLERY, MOSCOW

__Эд Рушей,
«Здесь и сейчас», 1997

То ли открыто, то ли закрыто

Сегодня, 3 декабря, истекает срок, на который были закрыты музеи и культурные центры в Лондоне,— в этот день уже станет известно, смогут ли они наконец открыться или карантин будет продлен. Большинству международных выставок в этом году так и не суждено было состояться, о тех же, кому это удалось (и особенно о тех, кто продолжает принимать посетителей), читайте на стр. 8. Свои планы пришлось поменять и арт-ярмаркам, только малая часть из них смогла пройти в физическом, а не цифровом пространстве. Несмотря на то что Art Basel Miami Beach была перенесена в онлайн, некоторые галереи решили объединиться в Майами вокруг ярмарки коллекционного дизайна Design Miami и на этой неделе представят свои проекты в арендованных пространствах одного из самых модных кварталов города. О важных проектах 2021 года и их обновленном расписании можно узнать на стр. 14. Повезло китайской художнице Цао Фэй: ее инсталляция «Isle of Instability» была показана в начале ноября в Шанхае на ярмарке West Bund Art & Design (стр. 32). На момент сдачи номера выставка Салмана Тура в Музее Уитни еще работала. В наши дни персональный музейный проект квир-художника из Пакистана — не вызов обществу, а требование времени и аудитории. Интервью с ним можно найти на стр. 24.
Если в искусстве выставочные проекты еще имеют какой-то шанс на презентацию для широкой публики, то в кино все обстоит не так радужно. Поэтому российскую премьеру нового фильма Абеля Феррары «Сибирь» было сразу решено провести онлайн. Интервью с режиссером читайте на стр. 44.
Любое трудное время — это время помогать друг другу. На стр. 34 мы собрали проекты, которые дают такую возможность: покупая произведение искусства, вы поддержите благотворительную или культурную инициативу.

Анна Минакова, Александр Щуренков

НА ОБЛОЖКЕ
САЛМАН ТУР СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «КОММЕРСАНТЪ. АРТ»: «ART ROOM», 2020

ФОТО
COURTESY SALMAN TOOR AND LUHRING AUGUSTINE GALLERY

ЛИНИЯ РАФАЭЛЯ 1520–2020

К 500-ЛЕТИЮ СО СМЕРТИ РАФАЭЛЯ САНТИ

10.12.2020 – 28.03.2021 ВЫСТАВКА В НЕВСКОЙ АНФИЛАДЕ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Генеральный спонсор
РОСНЕФТЬ

Спонсор выставки
INTESA SANPAOLO
BANCA INTESA
АО «Банк Интеза»

При поддержке
bp

Реклама
12+

Новости
6

Книга
7
В Рим за 40 долларов
По приглашению Bulgari

Выставки
8
Искусство выжившее
Музеи и галереи зимой 2020/21

Коллекционер
13
Вагит Алекперов о Музее Международного нумизматического клуба

События
14
Правило переноса
Планы арт-мира на 2021 год

Мнение
16
Полезная площадь
Кураторы Фонда V–A–C о планах на «ГЭС-2»
18
Открытая среда
Diversity в современном искусстве

Художник
24
Танец времени
Салман Тур о Пакистане, Чехове и живописи между Востоком и Западом
28
Занеле Мухоли о фотографии и активизме

Проект
32
Островок нестабильности
Цао Фэй и Audemars Piguet
34
Искусство творит добро
Инициативы галерей и аукционных домов

Дизайн
40
Сила спецэффектов
Знаковые декантеры Hennessy X.O
42
Пальмы, море, облака
Коллекция Loewe x Ken Price
43
Чеширский код
Обновленный Bentley Bentayga

Кино
44
Абель Феррара о своем новом фильме «Сибирь»

Инициатива
46
Все склеилось
Результаты конкурса от «Астории»

НОВОСТИ

Искусство к чаю

К числу проектов французского бренда Bernardaud с художниками добавился еще один — на этот раз с Третьяковской галереей. Коллекция фарфоровых чайных сервизов «Наследие Третьяковской галереи» была создана по инициативе компании Mercury, представляющей марку в России, и посвящена временам года. Коллекция выпускается сериями, в каждой из которых представлены картины одного художника, изображающие определенное время года. Серии ограничены тиражом в 100 экземпляров и будут появляться раз в год. Первый выпуск украшен пейзажами Ивана Шишкина — «Утро в сосновом лесу» (1889) и «Вечер» (1871).

ПРЕСС-СЛУЖБА ЦУМА

На букву «А»

В новом корнере Jil Sander на третьем этаже в московском ЦУМе представлена инсталляция, которая посвящена 21-му выпуску одного из самых эстетских международных журналов — A Magazine. Куратором этого номера стали креативные директора бренда Люк и Люси Мейер. На 200 страницах представлены работы деятелей современного искусства и фотографов, которые близки дизайнерам, все они раскрывают тему противопоставления мира природы феноменам человеческой культуры. В журнале также есть и множество отсылок к личностям Мейеров: фотографии, изображения картин, иллюстрации, сведения о музыке, поэзии, интервью, эссе и рассуждения об ответственном производстве в индустрии моды.

А есть еще вино?

12 декабря на торгах Sotheby's в Лондоне с эстимейтом £3–5 млн будет представлена картина «Урожай вина» фламандского живописца Давида Тенирса Младшего из собрания виконтов Гейджей. Она передавалась по наследству с 1870-х годов, а последний раз выставлялась публично почти 140 лет назад — в Королевской академии художеств в Лондоне в 1881 году. Предполагается, что полотно было написано в Антверпене в середине 1640-х, оно считается одним из самых значимых произведений художника. Глава департамента «старых мастеров» Sotheby's Эндрю Флетчер отметил: «Шедевры важных художников в последнее время крайне редко появляются на рынке. Тенирс нечасто писал такие большие полотна, но у него получилось создать поразительный по цвету и силе воздействия холст. Эта картина — одна из вершин живописи фламандского барокко, вышедшая из-под кисти одного из лучших его представителей».

ПРЕДОСТАВЛЕНО SOTHEBY'S

SENSAI

Идеальный почерк

Японский бренд косметики Sensai выпустил специальную коллекцию совместно с мастером каллиграфии Суиту Накацукой, рисунки которой украсили упаковку. В 2016 году художница представляла свои работы в галерее Societe Nationale des Beaux-Arts, где получила золотую медаль и специальную награду жюри. В коллекцию вошли антивозрастной лосьон, губная помада в трех оттенках, а также набор Sensai Ultimate the Cream Limited Edition, состоящий из крема, лосьона и эмульсии.

В РИМ ЗА 40 ДОЛЛАРОВ ПО ПРИГЛАШЕНИЮ BULGARI

АННА МИНАКОВА

ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

Пока прогуляться по Риму настоящему, поехать туда отдохнуть и пройтись по знаковым местам для многих лишь мечта, но можно совершить виртуальную прогулку по великому городу при помощи книги, выпущенной на днях издательством Rizzoli New York. А заодно изучить творческий путь главного римского ювелирного дома — Bulgari.

«Рим Bulgari: дорожные истории для ценителей прекрасного» — так называется эта необычная книга.

Это своего рода путеводитель по Риму, в котором описания культурных памятников города связаны с рассказом о легендарных украшениях Bulgari, созданных под впечатлением от этих достопримечательностей. В книге представлены такие яркие пары, как Колизей и созданное к миллениуму кольцо B.zero1. «Вы поймете, как и почему очертания здания находят свое отражение в колье, как один из фрагментов мифологической картины дает толчок к появлению знакового браслета»,— пишет в предисловии редактор и художественный директор издания Ян Краличек.

Рассказ о достопримечательностях в книге карманного формата дополнен не только историями украшений. В «Риме Bulgari» опубликованы и небольшие рассказы нескольких известных римских авторов. Также в создании путеводителя приняли участие знаменитые люди, связанные с городом по праву рождения, выбора места жительства или просто страстной любви к Риму. Среди них Анна Делло Руссо, Лили Олдридж, Эннио Морриконе, Роберто Росселлини, Бой Джордж и Франческо Веццоли.

Для художника Франческо Веццоли это второй связанный с Bulgari проект за два года. В ноябре 2019 года в парижском Музее Орсе открылась его выставка «Гюисманс, от Дега до Грюневальда, глазами Франческо Веццоли». Самым драгоценным в прямом смысле слова экспонатом была фигура гигантской черепахи. Веццоли создал ее совместно с ювелирным домом Bulgari. Панцирь «Вечерней черепахи» выполнен в латуни и украшен старинными монетами и драгоценными камнями: аметистами, перидотами, цитринами и рубеллитами — общим весом 1,5 тыс. карат.

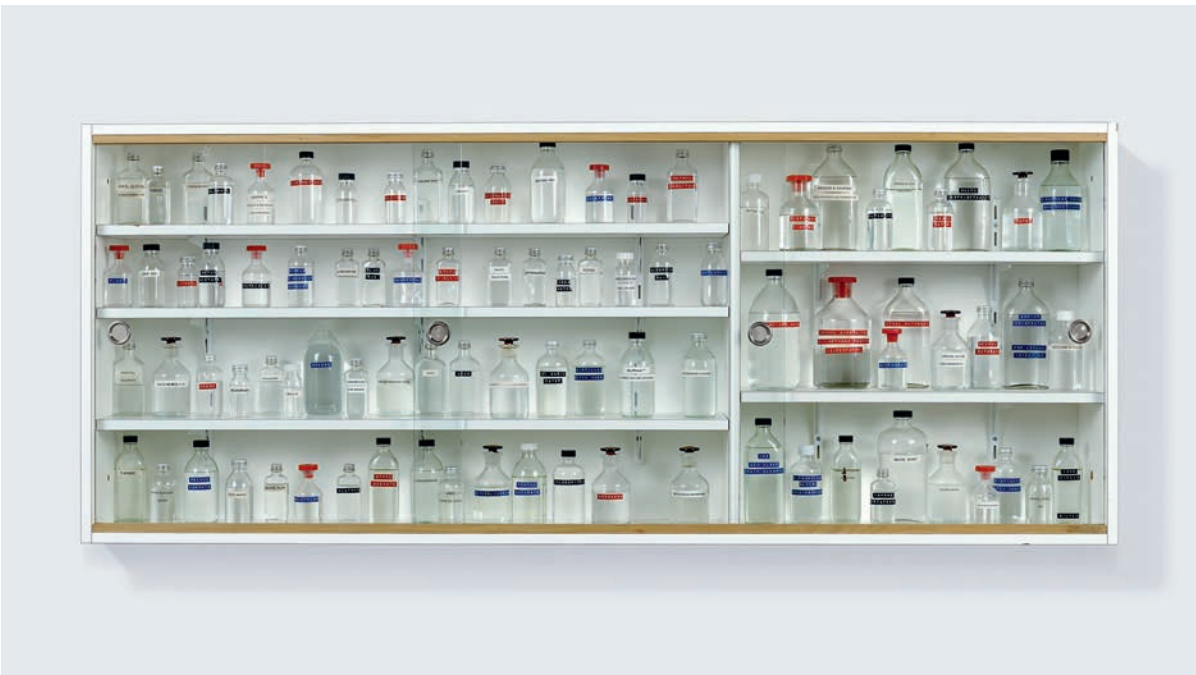
В качестве иллюстраций в «Риме Bulgari» использованы fashion-фотографии, рисунки, яркие коллажи. Все для полного погружения.

Это путеводитель для тех, кто хочет пройти с ним по городу и увидеть столицу Италии с новой стороны, и для тех, кто хочет побыть с Римом, находясь вдали от Рима.

Стоимость виртуального «билета» в Вечный город — всего $40.

ИСКУССТВО ВЫЖИВШЕЕ
МУЗЕИ И ГАЛЕРЕИ ЗИМОЙ 2020/21

Мир переживает сложные времена. Вокруг все меньше мест, где можно чувствовать себя в безопасности. Но музеи — одно из таких. Новая волна коронавируса вновь отрезала зрителей от многих культурных институций, которые закрылись из-за повторных локдаунов. Но остались островки музейной активности, куда еще можно прийти. Рассказываем о них и о выставках, которые заслуживают внимания в конце уходящего 2020 года, да и в начале 2021-го, когда они вновь (надеемся) возобновят свою работу.

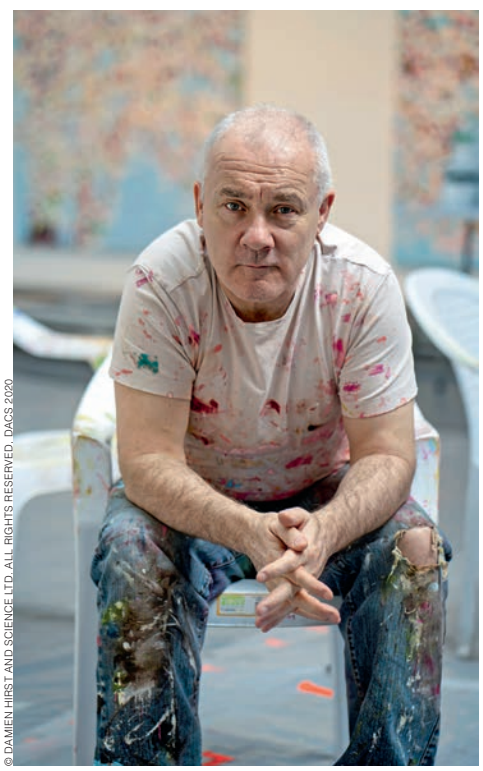


PHOTOGRAPHED BY PRUDENCE CUMING ASSOCIATES © DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD., DACS 2020

© DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD. ALL RIGHTS RESERVED, DACS 2020

PHOTOGRAPHED BY PRUDENCE CUMING ASSOCIATES © DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD., DACS 2020

PHOTOGRAPHED BY PRUDENCE CUMING ASSOCIATES © DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD., DACS 2020



© DAMIEN HIRST AND SCIENCE LTD. ALL RIGHTS RESERVED, DACS 2020

ЧТО: ВЫСТАВКА ДЭМИЕНА ХЕРСТА «КОНЕЦ ВЕКА»
ГДЕ: NEWPORT STREET GALLERY
КОГДА: ДО 7 МАРТА 2021 ГОДА

Название выставки Дэмиена Херста «Конец века», которая проходит в лондонской галерее Newport Street (кстати, она принадлежит самому художнику), созвучно всему 2020 году. Правда, на ней британский арт-провокатор обратился не к пандемийному настоящему, а к собственному прошлому. В экспозицию вошло около 50 ранних работ Херста — как из его личной коллекции, так и позаимствованные из частных собраний. Некоторые произведения были созданы в годы учебы в колледже «Голдсмитс». В качестве его студента Херст регулярно посещал морг, а позднее признавался, что многие темы его работ берут свое начало именно там. Это относится, например, к скульптуре «Гимн» которая представляет собой 20-метровую бронзовую анатомическую модель человека. Кстати, кадры ее погрузки и отправки в галерею можно было видеть в Instagram художника. Часть работ в экспозиции — те, что Херст создал, уже будучи лидером группы Young British Artists, доминировавшей на арт-сцене в 1990-е годы. Это и «аптечные» объекты, и точечные картины. И конечно, фирменные работы художника в формальдегиде — из серии «Естественная история». Херст начал ее в 1991 году, размышляя о красоте и ее недолговечности. Один из арт-объектов серии — «Золотой телец» — был продан на торгах Sotheby's в 2008 году за $18,6 млн. Председатель аукционного дома Phillips Шейенн Вестфаль отмечала, что выставка в галерее Newport Street — редкая возможность увидеть ранние работы Дэмиена Херста, которые «оказались революционными и изменили художественную сцену Великобритании».

__Симона Форти

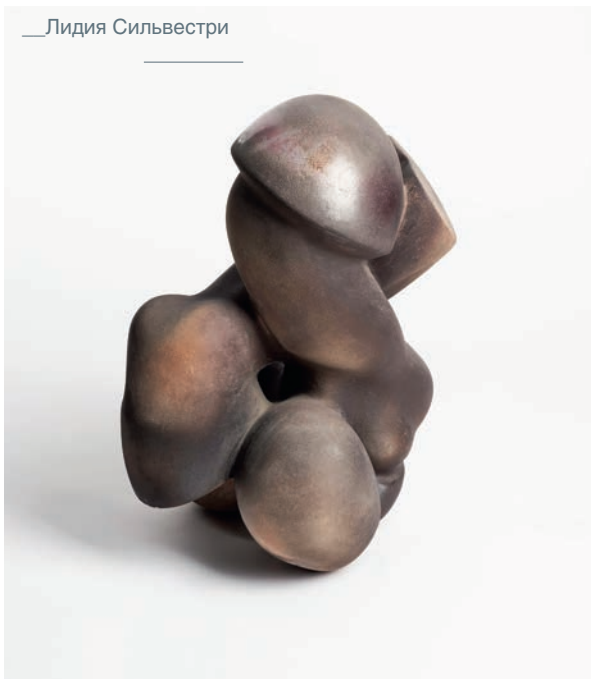
COURTESY SIMONE FORTI, THE BOX, LOS ANGELES, GALLERIA RAFFAELLA CORTESE, MILAN

__Изабелла Костабиле

PHOTO BY ALESSANDRO ZAMBIANCHI, COURTESY OF ISABELLA COSTABILE

__Лидия Сильвестри

PHOTO BY ANTONIA MULAS, COURTESY LYDIA SILVESTRI FOUNDATION, COLICO



__Лидия Сильвестри

PHOTO BY FEDERICO VILLA, COURTESY LYDIA SILVESTRI FOUNDATION, COLICO

__Моника Бонвичини

PHOTO BY ANDREA ROSSETTI, COURTESY MONICA BONVICINI AND PETER KILCHMANN GALLERY, ZURICH

ЧТО: ВЫСТАВКА ART QUADRIENNALE FUORI
ГДЕ: PALAZZO DELLE ESPOSIZIONI (РИМ)
КОГДА: ДО 17 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА

43 художника, три сотни работ и временной охват с 1960-х годов до наших дней. Так в цифрах можно описать выставку Art Quadriennale FUORI, которая проходит в римском дворце Palazzo delle Esposizioni. После торжественного открытия в 1883 году в его роскошном здании выставлялись преимущественно произведения художников XIX века, а сейчас — современное искусство. Уже при входе зрителей встречает приглашение «Поразмышлять нестандартно» на темы, с которыми работали авторы. Это феминизм, борьба с расизмом и гендерными предрассудками и, конечно, пандемия, ставшая полной неожиданностью для всей планеты в 2020 году. Последней посвящен арт-объект художников Альваро Урбано и Петрита Халилая. Они повесили над одной из лестниц дворца гигантские цветы — как символ своей любви и отложенной из-за коронавируса свадьбы, которая должна была состояться в Испании. Идея о том, что мыслить свободно и вне рамок не просто допустимо, но необходимо как художникам, так и зрителям, заложена и в названии выставки — «fuori» переводится как «вне», «снаружи». Кураторы экспозиции смешали в залах Palazzo delle Esposizioni произведения самых разных форматов и жанров: живопись и скульптуру, фотографию и видеоарт, инсталляцию и костюм. Партнером выставки выступил итальянский модный дом Gucci и его креативный директор Алессандро Микеле. Ранее бренд пожертвовал £2 млн на борьбу с коронавирусом, а сейчас решил поддержать художников. Впрочем, об истосковавшихся по музеям зрителях тоже подумали и сделали вход на выставку бесплатным.

__Экспозиция в Museo Stefano Bardini

© KEVIN FRANCIS GRAY; PHOTOGRAPHER: CAMILLA MARIA SANTINI / COURTESY MUSEO STEFANO BARDINI

© KEVIN FRANCIS GRAY; PHOTOGRAPHER: CAMILLA MARIA SANTINI / COURTESY MUSEO STEFANO BARDINI

__Скульптуры, представленные на выставке в галерее Pace

© KEVIN FRANCIS GRAY; PHOTOGRAPHER: ROBERT GLOWACKI / COURTESY PACE GALLERY

ЧТО: ВЫСТАВКИ КЕВИНА ФРЭНСИСА ГРЕЯ
ГДЕ: MUSEO STEFANO BARDINI (ФЛОРЕНЦИЯ) И PACE GALLERY (ЛОНДОН)
КОГДА: ДО 21 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА (ФЛОРЕНЦИЯ), ДО 16 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА (ЛОНДОН)

Кевин Фрэнсис Грей — ирландский скульптор, живущий и работающий в Лондоне и в итальянской Пьетрасанте. Так же раскинулась и география его выставок в этом году. Одна проходит во флорентийском музее Стефано Бардини. Вторая — в лондонской галерее Pace. Расположенную в Тоскане Пьетрасанту скульптор выбрал не случайно. Отсюда недалеко до места, где добывают знаменитый каррарский мрамор, да и само название старинного города означает «святой камень». Мрамор — основной материал Кевина Фрэнсиса Грея. Из него он создает свои скульптуры, работая с камнем вручную. Грэй балансирует между традицией и современностью. «Его работы напоминают о классических скульптурах, выполненных с техническим совершенством и стремлением к безупречной красоте. Произведения Грея могут вступать в диалог и с эллинистическим мрамором, и с образцами Средневековья и Возрождения»,— отмечала куратор флорентийской выставки Антонелла Неси. Но в то же время скульптор ищет свои модели среди случайных прохожих, встреченных возле его студии в Лондоне. Порой это люди, оказавшиеся на обочине общества. И их тяжелое положение Грей передает не при помощи выражения лица, а, напротив, скрывая его и работая с текстурой поверхностей. Сам скульптор накануне открытия выставки в Pace Gallery рассказал, что в Лондоне познакомит зрителей с новой главой в своем творчестве. Одной из ее центральных тем стала юность, полная силы и уязвимости, надежды и гнева. «Я позволил себе также поиграть с новыми материалами, такими как бронза, эбеновое дерево, разнообразные металлы и камни»,— отметил художник.

© ALEX DA CORTE; PHOTOGRAPHER ALESSANDRO WANG / COURTESY OF PRADA RONG ZHAI

© ALEX DA CORTE; PHOTOGRAPHER ALESSANDRO WANG / COURTESY OF PRADA RONG ZHAI

© ALEX DA CORTE; PHOTOGRAPHER ALESSANDRO WANG / COURTESY OF PRADA RONG ZHAI

© ALEX DA CORTE; PHOTOGRAPHER ALESSANDRO WANG / COURTESY OF PRADA RONG ZHAI

ЧТО: ВЫСТАВКА RUBBER PENCIL DEVIL
ГДЕ: PRADA RONG ZHAI (ШАНХАЙ)
КОГДА: ДО 17 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА

Выставочная площадка под эгидой модного дома Prada расположена в историческом здании XX века в центре Шанхая. Более ста лет назад виллу в западном стиле построили для семьи Юн Цоонг-Кинг. А уже в XXI веке отреставрировали и превратили в центр современного искусства. Сейчас в Prada Rong Zhai проходит экспозиция американского художника-концептуалиста Алекса Да Корте. Он работает в самых разных жанрах: с живописью и скульптурой, инсталляцией и видеоартом, перформансом. В его работах сюрреалистические образы соседствуют с персонажами поп-культуры и повседневными предметами. Последние — отсылка к мифологии потребления, которая занимает Да Корте. Несколько лет назад именитый арт-критик Роберта Смит в рецензии в The New York Times на выставку художника писала, что она «ослепляла на каждом шагу, переплетая юмор о невинности и упадке, массовом производстве и эксцентричности». В 2019 году проект Да Корте «57 вариаций и Декорированный сарай в Джардини» был представлен на Венецианской биеннале. А на персональной выставке в Шанхае художник показал видеоработу «Rubber Pencil Devil». Здесь вновь встречается цифра 57. Фильм Да Корте состоит именно из такого количества глав, которые крутят на 19 больших видеокубах, размещенных на двух этажах здания. Все вместе это гипнотический поток изображений, длящийся 2 часа 40 минут. На экранах друг друга сменяют телевизионные ретровыпуски, современная анимация и изображения квир-икон. А сам художник перевоплощается в Розовую пантеру, Кота Сильвестра, мистера Роджерса и дьявола.

ВАСИЛИЙ БУТАНОВ / ЦВЗ МАНЕЖ

PHOTO: YOON HYUNG-MOON / PHOTO COURTESY OF LEE BUL

__Ли Бул

ЧТО: ЛИ БУЛ «УТОПИЯ СПАСЕННАЯ»
ГДЕ: ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МАНЕЖ» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)
КОГДА: ДО 31 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА

Выставка звезды южнокорейского искусства — художницы Ли Бул — до наступления 2021 года будет, пожалуй, самой масштабной и громкой в России. В санкт-петербургский «Манеж» привезли ее произведения, созданные за последние 15 лет. А кроме них — картины русских художников-авангардистов начала XX века: Эля Лисицкого, Александра Родченко, Казимира Малевича, Якова Чернихова и других. Их предоставили более десяти российских музеев. Такое соседство экспонатов не случайно. В середине 2000-х южнокорейская художница вдохновилась конструктивизмом и русским авангардом, стала создавать рисунки и архитектурные макеты (а до них были перформансы, посвященные теме уязвимости человеческого тела, и антропоморфные фигуры с отсутствующими конечностями — с ними художница в 1999 году в первый раз участвовала в Венецианской биеннале). В «Манеже» представлены масштабные инсталляции Ли Бул. В том числе «Мое великое повествование» — одна из важнейших для понимания творчества художницы, как считает руководитель проекта Анна Кирикова. «Это футуристический архитектурный ландшафт,— рассказывает она,— опоясанный как будто скоростными эстакадами из научно-фантастических фильмов, с приметами городов будущего. Высвечиваемая светодиодными лампами надпись на выполненном из арматуры указателе, напоминающем металлические каркасные конструкции Гюстава Эйфеля, гласит: „Потому что все / только по-настоящему возможно / и все же столь безгранично“. Это разрозненные цитаты из романа Пола Боулза „Под покровом небес“, написанного в 1949 году. Комбинируя отсылки и прямые цитаты из самых разных источников, Ли Бул создает вымышленный ландшафт, „место, которого нет“, то есть свое собственное утопическое повествование. Она систематизирует или архивирует историю, выделяя в ней то, что важно для нее самой, и пересказывает ее сквозь призму собственного опыта».

Подготовила Анастасия Новикова

Анна Кирикова, руководитель проекта «Утопия Спасенная»:
— Проект изначально создавался именно для пространства «Манежа.» Ли Бул была в Петербурге летом 2019 года и провела два дня в «Манеже», на тот момент по стечению обстоятельств там не было выставок, заканчивался демонтаж, поэтому художница получила полное представление о пустой площадке, которую ей предстояло наполнить визуальными смыслами. В дальнейшем для работы над проектом она создала рукотворный макет «Манежа» в масштабе 1:50, на котором работала над расстановкой объектов. Мы в первый раз столкнулись с таким по-хорошему дотошным подходом к работе.

Сунджун Ким, президент Фонда биеннале в Кванджу, куратор выставки «Утопия Спасенная»:
— К счастью, выставочное пространство «Манежа» оказалось настолько огромным, что мы смогли показать гигантскую инсталляцию «Желание быть уязвимым». Из-за ее размеров было сложно выставить ее со времен показа на Сиднейской биеннале 2016 года. Вслед за этой работой мы решили также включить и другие масштабные инсталляции. Для их монтажа нужны определенные навыки. Из-за пандемии мы не смогли отправиться в Россию и наблюдать за установкой работы. Но команда «Манежа» превосходно справилась с задачей.

Олеся Туркина, куратор русского раздела выставки:
— Все работы русского раздела отбирались совместно с Ли Бул, соответственно концепции выставки «Утопия Спасенная». Художница полюбила Ивана Леонидова, можно сказать, что в процессе работы над выставкой она открыла его для себя, так же как и Циолковского, чьи дирижабли ей сразу очень понравились, и Никольского, чей макет представлен на выставке. Ей близок Чернихов, так же как и Экстер. Ли Бул с самого начала хотела, чтобы был представлен супрематический фарфор Малевича.

«ЦЕННОСТЬ КОЛЛЕКЦИИ В ПОЛНОТЕ»

ВАГИТ АЛЕКПЕРОВ О МУЗЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НУМИЗМАТИЧЕСКОГО КЛУБА

ПРЕСС-СЛУЖБА МУЗЕЯ МНК

__Николай II, империал — 10 рублей 1896 года (монета из коллекции Музея Международного нумизматического клуба)

С чего началась ваша коллекция? Собирали ли вы монеты в детском возрасте?

Еще в детстве у меня появился интерес к истории. Монеты — это буквально история, которую можно подержать в руках. Но возможностей, чтобы заняться систематическим коллекционированием монет, тогда не было. В конце 1970-х, приезжая в Москву из Западной Сибири, я начал понемногу покупать монеты. Но по-настоящему серьезным занятием коллекционирование стало в последние 20 лет.

Какой монетой вы дорожите больше всего?

Когда коллекция стала основой музея, уже сложно выделить какой-то один экспонат и сказать, что он лучше всех остальных. Ценность коллекции в полноте. Она как живой организм, в котором каждая монета дополняет другую и занимает свое место. Есть уникальные предметы, монеты с замечательным провенансом. Но особое внимание, конечно, вызывают те первые экземпляры, с которых началась коллекция,— монеты Николая II и Екатерины II.

Каких экспонатов не хватает вашей коллекции? Насколько реально их найти?

Полнота коллекции — это всегда вопрос самоограничения. Когда углубляешься в тему, становится понятно, что все собрать очень сложно. Но по некоторым направлениям, например по монетам Российской Империи, список недостающих предметов не такой уж и длинный. Как правило, это очень редкие монеты, которые за эти годы так и не появились на рынке.

Как часто пополняется собрание? Из каких источников чаще всего приходят новые экспонаты?

Коллекция пополняется постоянно, что-то покупается на аукционах, в магазинах, банках. Друзья и коллеги знают о моем интересе и дарят монеты. Некоторые из них чрезвычайно редкие. Практически на каждом аукционе можно найти что-то интересное, но тут главное не увлекаться и сохранять хладнокровие.

Как появилась идея создать Международный нумизматический клуб?

В коллекционировании нельзя без общения. Постепенно сформировался круг увлеченных нумизматов, есть общие темы для обсуждения, идет обмен знаниями. Но основная миссия клуба — это популяризация нумизматики, знаний о монетах и истории. Мы поддерживаем нумизматику как науку, проводим исследования. В музее есть даже своя лаборатория, в которой работают эксперты. Также у нас разработана своя издательская программа.

Кто сейчас входит в клуб, и какую деятельность он осуществляет?

Членами клуба являются крупные коллекционеры, люди, посвятившие нумизматике значительную часть жизни. В состав общественного совета Музея Международного нумизматического клуба входят руководители крупнейших российских музеев — Михаил Борисович Пиотровский, Марина Девовна Лошак, Елена Юрьевна Гагарина. Наше общение на базе клуба позволяет координировать общие усилия по поддержке нумизматики, осуществлять совместные проекты. Регулярно проводятся заседания, на которые приглашаются ученые-нумизматы, читаются лекции, в основном по русской и античной нумизматике.

__Екатерина II, империал — 5 рублей 1765 года (монета из коллекции Музея Международного нумизматического клуба)

Как появилось желание создать музей? Сколько времени прошло от идеи до реализации?

На это повлияло решение сделать коллекцию общедоступной. Подготовка шла более пяти лет. Непросто было найти подходящее здание, отреставрировать его. Специально для музея было разработано оборудование и витрины.

Что было самым сложным?

Собрать коллекцию. Это долгий процесс, ее нельзя купить сразу. Помимо материальных ресурсов она требует самого дорогого — времени.

Насколько часто российские и иностранные музеи помогают в организации выставок (дают свои экспонаты)?

На все большие выставки государственные музеи давали экспонаты из своих фондов. Но необходимости везти монеты из-за рубежа пока не было.

Какими выставками вы особенно гордитесь?

Самой сложной и одновременно интересной выставкой стал «Августейший нумизмат», посвященный судьбе и наследию выдающегося русского нумизмата — великого князя Георгия Михайловича. Великий князь благодаря своему положению (внук императора Николая I) собрал исключительную коллекцию, но после революции она оказалась рассеяна по всему миру. Это увлекательная и одновременно драматическая история, настоящий детектив длиною больше чем в 100 лет. У меня в коллекции есть несколько монет из собрания великого князя. Я их покупал в Европе и Америке, сейчас они хранятся здесь, в музее, в России. При поддержке Министерства культуры РФ в рамках проекта удалось объединить усилия семи крупнейших государственных музеев, частных коллекционеров и собрать со всей России уцелевшие монеты из его коллекции. Несколько лет команда музея посвятила подготовке этого проекта, это была серьезная исследовательская работа, в результате которой проведены выставка и научная конференция, написаны и изданы книги.

Отмечу, что в отношении музея у меня большие планы. Надеюсь, что он поможет сделать нумизматику по-настоящему массовым увлечением, а монеты позволят раскрыть свой образовательный потенциал и дадут возможность молодому поколению лучше узнать богатое наследие и историю нашей страны.

Беседовал Александр Щуренков

ПРАВИЛО ПЕРЕНОСА
ПЛАНЫ АРТ-МИРА НА 2021 ГОД
АННА ПОМЕРАНЦЕВА

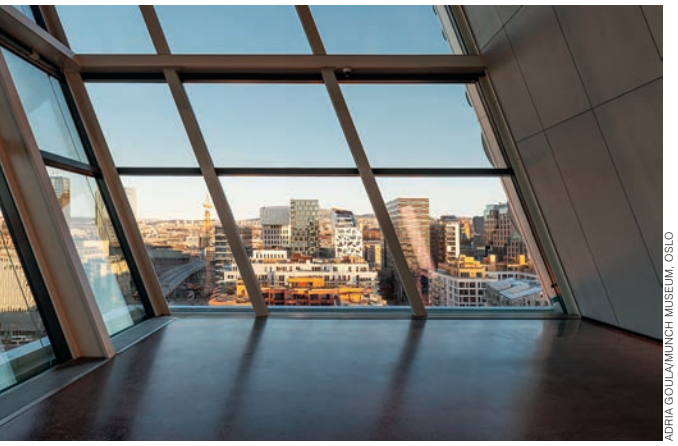
COURTESY OF HAUSER & WIRTH

__Hauser & Wirth Menorca

__Ярмарка Art Basel Hong Kong

Уходящий год внес в календарь выставок и арт-ярмарок беспрецедентное число изменений в связи с пандемией — и в 2021 году их будет не меньше. После Frieze LA, в феврале прошедшей в Лос-Анджелесе, в 2020 году крупных международных смотров искусства офлайн почти не было. Редкие и менее масштабные исключения — Cosmoscow, которая все же состоялась в Москве в сентябре на пару с первой ярмаркой-спутником blazar, октябрьская Paris Internationale, вышедшая в городе на первый план в отсутствие FIAC, а также ноябрьский дуэт West Bund Art & Design Fair и Art021 в Шанхае, первые «постпандемийные» смотры, на которые, правда, смогли попасть только коллекционеры из азиатского региона. Пока множество европейских и московских музеев закрыто на карантин, большие очные события в конце года еще планируются. Если Art Basel Miami Beach пройдет в сети (вновь применен самый популярный формат года — OVR, Online Viewing Room), его спутник Design Miami все же выйдет в свет на неделю, с 27 ноября по 6 декабря растянувшись по всему дизайн-району Майами. Многие галереи, к примеру, из Нью-Йорка, которые лишились возможности показать местным коллекционерам передовое современное искусство в рамках реальной арт-ярмарки, решили рискнуть и арендовали практически все возможные свободные площади в дизайн-районе, где намерены показывать временные выставки. Большое число значимых арт-форумов давно переброшено на год вперед: еще весной отложили 17-ю Венецианскую архитектурную биеннале, она пройдет с 22 мая по 21 ноября 2021 года; Музей Уитни сместил свою биеннале со следующей весны сразу на апрель 2022 года — в нем сначала должны пройти запланированные ранее, но вовремя не состоявшиеся из-за локдауна выставки. Мельбурнская арт-ярмарка и брюссельская антикварная Brafa решили 2021 год вовсе пропустить — обе вернутся в феврале и январе 2022 года соответственно.
Сдвиги, отмены и продления выставок, а также прочих очных мероприятий после всех пауз в музейной работе неминуемы — и сложности в организации и планировании вынуждают заранее брать новые горизонты. Почти все усто-

© ART BASEL



ADRIA GOULA/MUNCH MUSEUM, OSLO

__Музей Мунка в Осло

COURTESY HERZOG & DE MEURON AND THE WEST KOWLOON CULTURAL DISTRICT AUTHORITY

__Эскизы фасадов музея M+ в Гонконге

ADRIA GOULA/MUNCH MUSEUM, OSLO

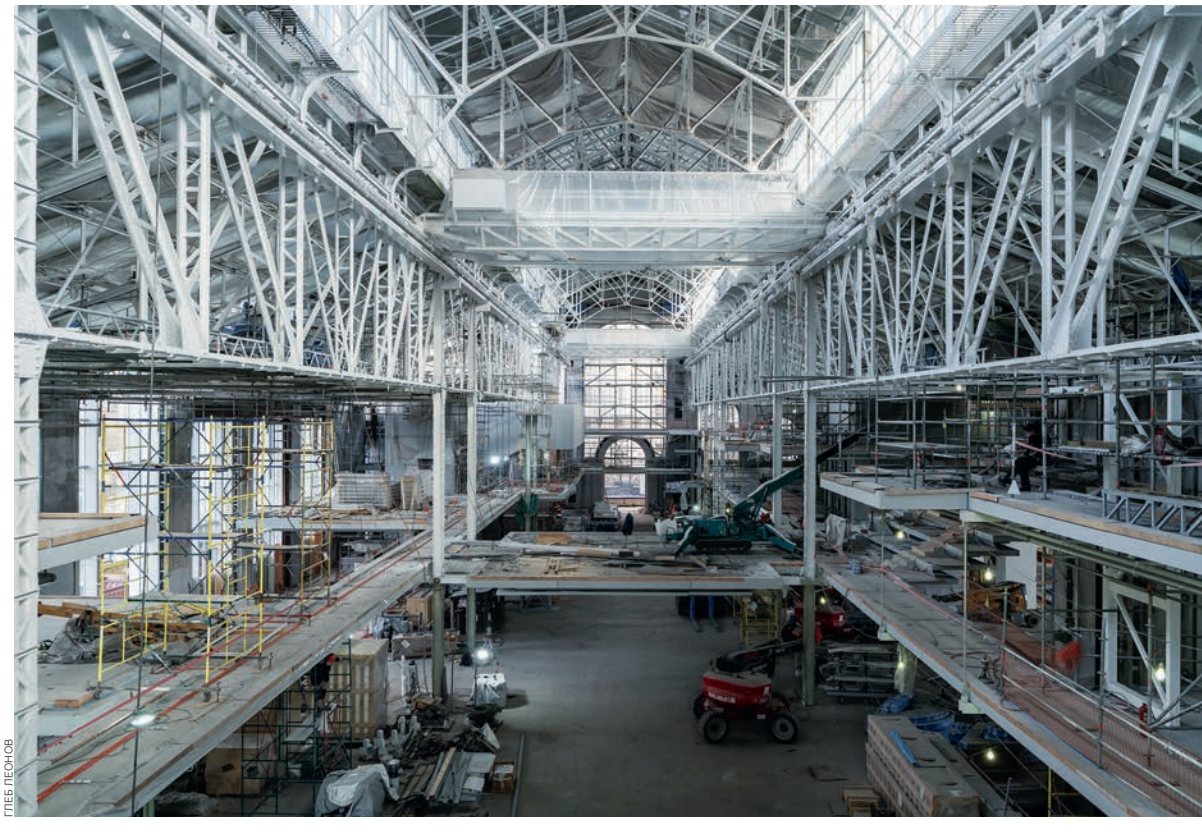
COURTESY HERZOG & DE MEURON AND THE WEST KOWLOON CULTURAL DISTRICT AUTHORITY

__Строительные работы в ГЭС-2

явшееся ярмарочное расписание в 2021 году скорректировано: Frieze LA сдвинули с февраля на июль, а также для пущей безопасности решили рассредоточить по городу. Гонконгскую Art Basel перенесли с марта на 21–23 мая 2021 года. Швейцарская же пока неизменна: Art Basel в Базеле пройдет 17–20 июня 2021 года. Лондонская Frieze, традиционно проходящая в октябре, точных дат пока не объявила.

Еще немного обновлений: даты и место проведения сменила Armory Show (ярмарка пройдет 9–12 сентября 2021 года, аккурат к нью-йоркской Неделе моды, и вместо «пирсов» впервые займет конференц-центр Джейкоба Джевитса). Если американские версии TEFAF — весенняя и осенняя — пока на своих местах, исторический смотр в Маастрихте тоже оттеснен с марта к началу лета (31 мая — 6 июня 2021). На следующий год отложили и грандиозные открытия: в Гонконге наконец начнет работу музей визуальной культуры M+, в Осло — новый Музей Мунка, в Москве — здание ГЭС-2 Фонда V-A-C. А здание Met Breuer на Мэдисон-авеню, несколько лет работавшее под эгидой Метрополитен-музея, встретит 2021 год в новом статусе, как временная площадка для начавшей расширение и реновацию Коллекции Фрика.

Все ищут если не новые даты, то новые пути или то и другое сразу: после временного закрытия брюссельских музеев ярмарка Art Brussels переместилась в Антверпен, запланировав первый выпуск Art Antwerp (10–14 декабря) под своей эгидой. Нью-йоркская Frieze (5–9 мая 2021) из привычного «шатра» на острове Рэнделл переедет в современный комплекс The Shed в Хадсон-Ярдс, при этом количество участников с более чем 200 галерей сократится до 60. В Лондоне свою площадь удвоит мегагалерея Pace: в 2021 году она займет пространство закрывшейся еще до карантина Blain Southern. Другой галерейный гигант Hauser & Wirth тоже встречает 2021 год амбициозно: галерея активно работала и над онлайн-стратегиями, и над своим новым арт-центром на Менорке, который в следующем году появится в порту Маон. Как это будет, увидим совсем скоро.



ГЛЕБ ЛЕОНОВ

ПОЛЕЗНАЯ ПЛОЩАДЬ

ГЛЕБ ЛЕОНОВ

Одно из главных мировых открытий в сфере культуры в 2021 году состоится в Москве. Это будет запуск новой площадки Фонда V–A–C — современного Дома культуры «ГЭС-2». В ожидании этого события «Ъ-Арт» поговорил с несколькими кураторами фонда о том, что самого важного произошло в 2020 году в той области культуры и искусства, которой они занимаются, о том, что будет определять эти области в 2021 году, а также о проектах, которые стоит ждать от «ГЭС-2».

СЕРГЕЙ САПОЖНИКОВ

Катерина Чучалина, старший куратор

В прошлом году мы придумали программу первых пяти сезонов для «ГЭС-2» — драма в пяти актах, роман в пяти томах. Назвали ее «Святые варвары». Сейсмические сдвиги этого года заставили нас пристально и критично присматриваться к ней: проверять ее на прочность, своевременность. Пока кажется, что ничего в этой истории не устарело.

Программа пяти сезонов разворачивается вокруг понятия клише — тех стереотипов, которые есть у нас самих о себе, и тех, что проецируются на российскую культуру извне: великая литература, тирания, архетип матери, мелодраматический психологизм, моральный релятивизм, стремление к космополитическому первенству и многие другие. Троп, вынесенный в заглавие — дилемма «святого варварства»,— пример такой проекции: варварство, отсталость и одновременно избранность России. Первый же сезон, «Санта Барбара», входит в забавную перекличку со «святыми варварами» при переводе названия на английский. Начало этой первой и самой длинной на постсоветском телевидении мыльной оперы в 1992 году в точности совпало со стартом первых рыночных реформ в стране, она активизировала альтернативные культурные модели, желание самоопределения и волю к сопротивлению западной гомогенизации. Следующий сезон «Правда» задается разными вопросами про истину и правду (в том числе «в чем правда, брат» и «зачем нам нужен реализм») и продолжает всматриваться в то, как мы конструировали «правду» о самих себе и что происходит сейчас с фактом, вымыслом, информацией. Другое важное клише следующей главы касается материнства в прямом смысле: семьи, заботы, политики тела, гендера, труда и родства — и в переносном: почему Родина — мать? Не потому ли, что Родина — это всегда забота жертвенная и забота контролирующая? Сезон «Космос наш» кажется нам совсем далеким, но весьма интересным, будем говорить о постколониальном и алгоритмах будущего. А последний сезон, который мы назвали «Еле слышно», и вовсе звучит тихо, но мы внимательно прислушиваемся: этот сезон про уход от больших нарративов, тихий голос, умолчание и близость — в той степени, в которой она нам всем, надеюсь, останется доступна.

АЛИССА ШНАЙДЕР

Ольга Цветкова, куратор хореографических программ

Тенденция, наметившаяся в этом году и определяющая следующий — не изоляция, а интеграция. 25% заполняемости зала, страх людей перед заражением очень скоро приведут к глобальным изменениям. Все большие площадки сойдут с пути, а выживут гибкие, подвижные, которые, как айсберг, могут перевернуться и оказаться наверху.

Также произошло смещение фокуса на местных художников. Это очень сильное и резкое переключение не только «подвижных» институций, но и больших, вроде фестивалей «Территория» и «Золотая маска», где впервые «Золотую маску» получила работа, отрицающая какие-либо жанровые границы («Ударница» Татьяны Чижиковой). Стало понятно, что без адаптивности и живого мышления дальнейшее развитие невозможно.

Происходит увеличение видимости и взаимодействия разных контекстов. Если раньше балет и современный танец существовали отдельно в своих узких колеях, то сейчас они начали идти навстречу друг другу. Проекты, которые мы готовим, тоже находятся в очень широком спектре. Будут как танц-инсталляции, так и современный балет, поставленный специально для площадки «ГЭС-2», будет и работа с ритуалами и шествиями. С одной стороны, критический взгляд на современность, с другой — обращение к язычеству, корням, хтоническим мистериям. Мне нравится это сосуществование.

НАДЕЖДА РОМАНОВА

Анна Ильченко, куратор выставочных проектов и программы резиденций

Учитывая непростые обстоятельства, я в очередной раз убедилась, что намеченные цели и задачи проекта «ГЭС-2» абсолютно созвучны современной общественной роли, которую должна выполнять культурная институция нового типа. Взаимопонимание, системная поддержка, восстановление культурного обмена и элементарная забота являются сегодня острой необходимостью. В связи с этим мы вместе с коллегами разрабатываем программу международной резиденции, в которой глубоко укоренен творческий и синергетический дух пространства «ГЭС-2». Резиденция в первую очередь ориентирована на хореографов, танцоров, визуальных художников, драматургов и музыкантов. Одновременно в резиденции смогут находиться до шести как местных, так и зарубежных участников. Резидентам будет предоставляться проживание, доступ в студию и репетиционный зал, а также материалы для работы и поддержка в проведении исследований. Программа резиденций соответствует текущим или предстоящим тематическим сезонам художественной программы «ГЭС-2». Каждый цикл длится три месяца, каждый год планируется по три цикла резиденций.

НАДЕЖДА РОМАНОВА

Кирилл Адибеков, куратор кинопрограмм

С закрытием кинотеатров и отменой кинофестивалей стриминговые платформы взяли новую высоту. В 2021 году эта тенденция сохранится, что повлечет за собой глубокое изменение аудиовизуального мышления, моделей кинопроизводства и культурного сектора в целом. Кинопоказы, разумеется, не исчезнут: сеансы станут более перформативными (будь то голос, звук или движение), а решающую роль станут играть технологии, дизайн и атмосфера.

V–A–Cinema, частью которого является и кинотеатр «ГЭС-2», безусловно, будет работать в новых условиях. Однако заявленный ранее акцент на авторское кино во всех его проявлениях сохранится. Помимо нового кино мы будем активно исследовать знаковые исторические периоды, неизвестные направления и пытаться под новым углом смотреть на хорошо знакомые вещи. Много внимания будет уделяться протоколу — всем тем мелочам, которые отличают поход в кино от стриминга. Билетный порядок, опускающийся экран, постепенно гаснущий свет и наконец полное затемнение. В этом смысле нашим главным союзником будет само здание — архитектура света Ренцо Пьяно.

НАДЕЖДА РОМАНОВА

Ярослав Алешин, куратор социально-культурных проектов

Мы уже давно не живем в мире, имеющем определенное направление развития. Мне кажется, сегодня гораздо интереснее пытаться найти ответ на вопрос, что из окружающего не может (или не должно) стать искусством? То есть, где прямо сейчас проходит граница между реальным и символическим, кто ее устанавливает, кем и как она может быть пересмотрена? Практики, связанные с исследованием этих вопросов, я нахожу наиболее уместным занятием как для тех, кто мыслит себя художником, так и для тех, кто склонен оспаривать этот статус. Как куратор я занимаюсь проектами, связанными со строительством и осмыслением связей между людьми. И, конечно, главным событием года для меня стали локдаун и его последствия, которые эти связи трансформировали или прервали. Думаю, что основным предметом моих размышлений и поисков в ближайшем будущем станут модели новой коллективности и культурного действия в возникающем на наших глазах мире глубокого контроля, дисциплины и, одновременно, осознанности и солидарности.

В ближайшее время мы намерены возобновить и существенно расширить нашу деятельность в области связей с сообществами и культурных проектов, созданных при непосредственном участии горожан. Не только на площадке «ГЭС-2», но и по месту жительства, работы или досуга последних.

ДИНАР БУРАНГУЛОВ

Никита Рассказов, куратор музыкальных программ

Российская музыкальная сцена в 2020 году вынужденно подвергается процессу, схожему с алхимической мортификацией — самой радикальной стадией умерщвления эго, необходимой для познания себя. Очевидное отсутствие поддержки больше всего сказывается на независимой музыкальной сцене, находящейся не только в местном, но и международном авангарде. Прямая связь с мировым сообществом прервана на неопределенный срок — стали невозможными туры, резиденции и совместная работа над междисциплинарными проектами.

Тем не менее этот год оказался выдающимся именно музыкально — такого количества сильных альбомов не было давно. Отдельные артисты и лейблы из регионов стали слышны гораздо громче за счет фестивалей и площадок, которые собирают исключительно российские лайн-апы.

Критика переживает не менее активный рост, происходящий за счет авторских Telegram-каналов. Их мнение важно уже не только читателям, но и крупным медиа, давно не успевающим за актуальной музыкальной повесткой и на порядок уступающим в просмотрах.

Вместо прогноза на 2021 год, в котором наши артисты точно продолжат делать выдающиеся работы, хочется призвать поддерживать их не только прослушиванием, но и покупкой музыки.

МАРИНА ДМИТРИЕВА

Дмитрий Ренанский, куратор музыкальных программ

2020-й войдет в историю академической музыки и музыкального театра как год краха глобального культурного рынка, созидавшегося на протяжении последних десятилетий. Любой новый большой художественный проект, будь то концертная программа или оперная премьера — это плод финансовых и интеллектуальных вложений различных институций, изначально заточенный под сетевую дистрибуцию. Закрытие границ и ослабление партнерских связей поставили эту отлаженную систему под удар — а значит, музыкальная жизнь в 2021 году пройдет под знаком попыток переизобрести себя заново.

Но есть и хорошие новости. 2020 год прошел в музыкальном мире под знаком Бетховена, исполнители всех мастей и калибров наперегонки бросились отмечать 250-летие композитора, выдавая по несколько юбилейных релизов в неделю. Лучший бетховенский альбом года был записан российскими музыкантами Дмитрием Синьковским, Алексеем Любимовым и Александром Рудиным — он вышел в начале осени на статусном лейбле Glossa и в обязательном порядке рекомендуется к прослушиванию.

ОЛЯ ОС

Анна Ильдатова, куратор театральных программ

Фонд V–A–C постепенно начинает занимать важное место на театральной карте: два проекта, созданных в 2019 году, были номинированы на национальную театральную премию «Золотая маска». С открытием «ГЭС-2» присутствие театра только увеличится. Классической глубокой сцены с поворотным кругом в «ГЭС-2» не будет, наоборот, все здание Ренцо Пьяно станет большой театральной площадкой, и нам очень важно сохранить эту диалектику пространства. В нетеатральных пространствах самым сложным всегда остается партитура зрителя — как заострить его внимание, не дать ему раствориться во фланерстве и блуждании. Спектакли будут проходить по всему зданию, и безумно интересно соблюсти взаимодействие драматургии, живого действия и архитектуры. Еще одной важной составляющей программы «ГЭС-2» станет эксперимент объединения, знакомства и встречи с другим — идея синтеза разных искусств совсем не нова, но кажется, что остались еще неисследованные зоны.

ОТКРЫТАЯ СРЕДА DIVERSITY В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

АЛЕКСАНДР БУРЕНКОВ

COURTESY SOTHEBY'S

__Керри Джеймс Маршалл, «Былые времена», 1997

В последние годы массовые движения за права меньшинств, такие как #metoo и Black Lives Matter, ознаменовали общее переопределение правил новой этики. На этом фоне, кажется, окончательно сложились требования к концепции разнообразия, инклюзии и включения в культурные проекты всех представителей социальных, гендерных и расовых меньшинств, остававшихся многие десятилетия в тени. «Жизни черных имеют значение», в то время как возраст, пол, гендер, сексуальная ориентация и цвет кожи теряют значение как ограничители, дискриминирующие признаки — это происходит как в общественной жизни, так и в арт-мире, и речь идет не только о рыночных предпочтениях покупателей современного искусства. Тренд на diversity, ставший одним из главных для современного бизнеса и образования (HR-специалисты говорят о прямой зависимости успеха компании от разнообразия в команде), не просто дань времени, он задает новую систему координат для формирования многогранного общества, в котором индивидуальные особенности рассматриваются как важнейшая ценность. Общество, основанное на ценностях разнообразия и инклюзии, строится на уважении к человеку и его религиозной, расовой, этнической принадлежности, его возрасту, гендеру, сексуальной ориентации, физическим и ментальным особенностям.

Музеи по всему миру проводят тематические конференции и образовательные программы, посвященные актуальным вопросам инклюзии и разнообразия (такие программы создаются собственными инклюзивными отделами или в партнерстве со специализированными благотворительными фондами, например российским фондом «Гольфстрим»). Галереи и культурные центры расширяют свои коллекции за счет женщин-художниц, до тех пор систематически отодвинутых на периферию внимания публики, или представителей ЛГБТК+. Художники получают заслуженное признание после организации индивидуальных выставок, а их работы продаются по новым высоким ценам на ярмарках и аукционах. Вместе с тем, делая определенные шаги в сторону развития пресловутого diversity и демонстрируя всяческую открытость и чуткость ко всем категориям посетителей, мир искусства, кажется, нащупывает этот путь вслепую. И обнаруживает, что находится еще в самом начале своего пути по формированию общества, основанного на идее ценности каждой индивидуальности, на уважении и принятии инаковости. Даже несоизмеримо более развитой музейный ландшафт США, сформированный в последние годы повесткой разнообразия и активной диверсификацией своих коллекций, похоже, не выполняет требования по соблюдению равных прав художников разных рас. Согласно исследованиям 2019 года, изучившим более 40 тыс. произведений искусства в коллекциях 18 музеев США, включая Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Детройтский институт искусств и Чикагский художественный институт, чтобы проанализировать гендерное и этническое разнообразие их фондов, 85% художников, представленных в этих коллекциях, белые, а 87% — мужчины (что, например, значительно отличается от соответствующих пропорций для населения США в целом — по данным переписи, в стране 61% белых и 50,2% мужчин).

Появление отдельных инициатив — таких как национальный британский онлайн-архив disability art, NDACA, включающий в себя более 3,5 тыс. произведений искусства, фотографий, фильмов, статей и выставок, рассказывающий об искусстве людей с инвалидностью и борьбе за их права в Великобритании,— в очередной раз лишь демонстрирует отсутствие системности в работе над инклюзией и над способами внедрения этой повестки в операционный план всех уже существующих культурных институций. Великобритания является пионером инклюзивного движения, так, в 1976 году здесь была создана специализированная организация Shape Arts, которая

работала с колледжами, школами, арт-студиями, тюрьмами и объединяла людей с инвалидностью в проекты, связанные с искусством. Однако и спустя полвека рано говорить о решении всех проблем инклюзии в культурных институциях страны. В начале осени 2020 года американская киноакадемия сформулировала новые требования к картинам, претендующим на премию «Оскар» в номинации «Лучший фильм». Теперь бороться за главный приз киноакадемии смогут картины, соответствующие любым двум из четырех требований, обозначенных в новых правилах. В составе съемочной группы должны быть работники афро- или латиноамериканского происхождения, представители небелого населения, ЛГБТК+ или люди с особенностями физического или ментального развития. Возможно, миру искусства было бы проще продвигаться к разнообразию, тоже следуя единым регулирующим правилам, подобно тем, что уже введены в индустрии кино? Появление критики расизма и западноцентристской модели в искусстве,

COURTESY OF GERALD WILLIAMS AND KAVI GUPTA

PHOTO BY UGO CARMENI STUDIO, VENEZIA, ITALY

PHOTO BY UGO CARMENI STUDIO, VENEZIA, ITALY

как и тема представления меньшинств (в первую очередь сообщества ЛГБТК+), относится к 1970–1980 годам, хотя еще в послевоенные 1950-е первые дилеры осуществляли попытки интеграции представителей ЛГБТ в мейнстрим. Одним из видных популяризаторов творчества гомосексуальных художников того времени стала американская художница и арт-дилер Бетти Парсонс. С тех пор «цветные» художники и представители ЛГБТ добились потрясающих прорывов на аукционах: в 2018 году открытый гей Дэвид Хокни стал самым дорогим из ныне живущих художников, после того как одна из его картин была продана по ошеломляющей цене $90,3 млн. Обнаженная натура с картины «Propped» одной из представительниц группы «молодых британских художников» Дженни Сэвилл в том же году установила новый рекорд продаж среди ныне живущих женщин-художниц (картина была продана за $12,4 млн), а работа Керри Джеймса Маршалла «Былые времена» стала самой дорогой работой афроамериканского художника из ныне живущих (на Sotheby's в Нью-Йорке она ушла за рекордные $21,1 млн). Но если взглянуть правде в глаза, успех на международных аукционах обманчив, и стоит признать, что высокие цены на работы представителей меньшинств сейчас скорее исключение из правил, нежели константа рынка. Исследование, проведенное Artnet, показало, что на произведения афроамериканских художников приходится всего 1,2% мирового аукционного рынка, работы женщин составили 2% аукционных продаж. Еще печальнее, что большую часть выручки делит между собой узкий круг уже прославившихся авторов, не давая возможности молодым художникам прорваться на рынок.

Выставка «AfriCOBRA: Nation Time» в Венеции, 2019

Феминистское искусство сформировалось во второй половине XX века, привлекая внимание к социальной и политической ролям женщины и обращая внимание на ее стигматизацию и неравное положение в послевоенном обществе. Однако даже в наши дни женское искусство не представлено

в музеях и на рынке в полной мере. При этом 40% всех покупок женских работ приходится на пятерку самых продаваемых авторов — это Яёи Кусама, Джоан Митчелл, Луиз Буржуа, Джорджия О'Кифф и Агнес Мартин. Деньги, что заплачены за работы Жан-Мишеля Баския, превышают суммы, потраченные на всех других афроамериканских художников, вместе взятых, что действительно создает большие проблемы для настоящего разнообразия на рынке искусства. Продвижение на более заметные места в искусстве женщин, ЛГБТК+ и «цветных» с самого начала было сложным. Недавнее исследование показало, что более 80% американских художников, представленных в ведущих галереях Нью-Йорка, являются белыми (и 70% — мужчинами). Это означает, что азиатские (8,1%), африканские (8,8%), латиноамериканские (2,1%), ближневосточные (1%), выходцы с островов Тихого океана (0,2%) и индейские художники (0,1%) едва достигают отметки в 20%, хотя вместе эти этнические группы составляют большинство жителей Нью-Йорка.

Помимо предвзятости по отношению к меньшинствам в искусстве причины недостаточной представленности женщин и меньшинств можно найти в отсутствии спроса, поскольку галереи всегда ищут художников, на которых существует большой спрос. Несмотря на то что вкусы коллекционеров со временем меняются, тех, кто ищет искусство женщин, ЛГБТК+ и «цветных» художников, по-прежнему немного. С подобной проблемой сталкиваются и музеи, чьи кураторы, отстаивая тот или иной проект, стараются убедить правление или директоров в том, что определенная выставка или приобретение в коллекцию в конечном итоге окупятся. Поэтому неудивительно, что на работы женщин-художниц приходится менее 15% музейных поступлений и выставок, редкостью остаются и выставки афроамериканского и квир-искусства. А любой смотр искусства меньшинств становится широко обсуждаемым событием, как, например, ретроспектива самого яркого и самого «черного» движения в искусстве США начиная с 1960-х

годов — «AfriCOBRA: Nation Time», созданная при участии Музея современного искусства Северного Майами и показанная в рамках Венецианской биеннале 2019 года.

После того как в 2016 году в России было изменено нормативно-правовое поле в сфере доступности культуры, инклюзия была утверждена в качестве одного из важнейших направлений развития ведущих музеев и фондов поддержки современного искусства на ближайшие годы. Свои инклюзивные отделы и программы, учитывая опыт зарубежных коллег, запустили музей «Гараж», ГМИИ им. А. С. Пушкина, Музей русского импрессионизма, музей-заповедник «Царицыно», Государственная Третьяковская галерея, Государственный исторический музей, фонд V-A-C. Популяризация инклюзивной повестки и проблематики diversity ведется не только среди посетителей культурных центров и потенциальных покупателей современного искусства, но и внутри команд художественных институций для повышения их осведомленности в международном контексте. Ограниченное понимание термина «инклюзия» только лишь как физической доступности для людей с инвалидностью требует большой работы по расширению диалогов о культурном, этническом, гендерном разнообразии. Инклюзия не ограничивается формальным внедрением на постоянной основе экскурсий на жестовом языке, тифлокомментариев и тактильных моделей экспонатов на выставках, а также сооружением пандусов. Она означает создание обществом таких условий, при которых любой член общества может принять при жела-

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

__Фрагмент экспозиции выставки «Единомышленники», музей «Гараж», 2016

PHOTO: ELLIOTT JEROME BROWN JR.; COURTESY OF DAVID ZWIRNER

Осенью этого года стало известно о назначении арт-дилера и основателя инициативы Black Art Sessions (программы поддержки черных студентов художественных направлений) Эбони Л. Хейнс одним из директоров мегагалереи David Zwirner. Она будет отвечать за новое направление в бизнесе, своеобразную «галерею в галерее». Концепция состоит в создании независимой платформы, которая даст возможность высказываться темнокожим художникам. Заявлено, что новая галерея будет делать до четырех проектов в год, над которыми будут работать только темнокожие сотрудники. Еще одно нововведение для влиятельных частных арт-институций — работа стажеров будет оплачиваться

популяризация инклюзивной повестки и проблематики diversity ведется не только среди посетителей культурных центров и потенциальных покупателей современного искусства, но и внутри команд художественных институций для повышения их осведомленности в международном контексте

нии активное участие в социальной жизни, не встречая при этом каких-либо барьеров. Именно этому была посвящена групповая выставка «Единомышленники» музея «Гараж», спроектированная в 2016 году и ставшая первым в России высказыванием об актуальных кураторских подходах к понятию «инклюзия», раскрывавшемуся максимально широко. Превращение музея в открытую городу и всем категориям горожан структуру — задача, которую ставят перед собой все ведущие культурные институции, будь то фонд V-A-C с новым культурным пространством ГЭС-2, в основу которого положена идея городской площади («пьяццы»), или нью-йоркский MoMA, чей музейный магазин и вестибюль после реконструкции, прошедшей в 2019 году, стали буквально соединены с городской средой. Новое архитектурное решение делает возможным воспринимать музей как открытую для городской жизни площадку. MoMA изменил свою постоянную коллекцию, чтобы выделить работы, созданные женщинами, афроамериканскими, азиатскими и латиноамериканскими художниками, теперь они соседствуют с шедеврами Пикассо, Ван Гога и Матисса. Также музей заложил возможность для постоянной смены экспозиции, благодаря чему каждые несколько месяцев можно исследовать новые вопросы и формировать неочевидные нарративы, говоря о проблематике разнообразия в искусстве. Музеи окончательно осознают свою функцию в качестве современных Гайд-парков, как пространство формирования гражданского сознания и обсуждения проблем общества.

ТАНЕЦ ВРЕМЕНИ
САЛМАН ТУР О ПАКИСТАНЕ, ЧЕХОВЕ И ЖИВОПИСИ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

1

© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

2

13 ноября в Музее Уитни в Нью-Йорке открылась первая американская музейная выставка Салмана Тура «How Will I Know». На представленных там живописных полотнах показана повседневная жизнь молодых людей: здесь они танцуют в баре или квартире, там — играют с собакой, проходят паспортный контроль или рассматривают скульптуры то ли в музее, то ли в мастерской художника. На некоторых главный герой спит, на других — разговаривает с кем-то по видеосвязи. Тур соединяет в одной плоскости постимпрессионистские техники, классические, характерные для салонной живописи XVIII–XIX веков сюжеты, но добавляет элементы, которые помогают понять, что действие происходит уже в XXI веке. Его герои часто носят одежду по моде 1960–70-х, а также характерные для родного художнику Пакистана аксессуары.

Салман Тур родился в 1983 году в Лахоре, но образование получил в США (сначала в Уэслианском университете Огайо, затем — в Институте Пратт в Нью-

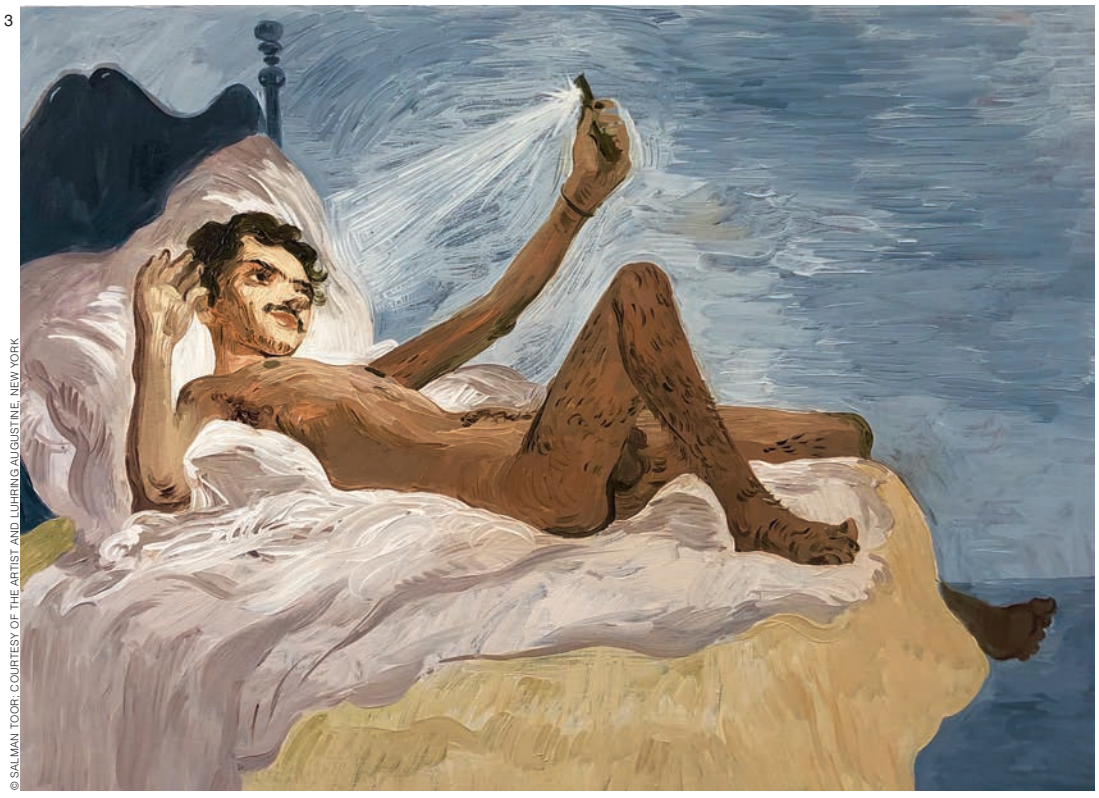
1__«Arrival», 2019
2__«Four Friends», 2019
3__«Bedroom Boy», 2019

© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

я делаю небольшие наброски,
когда мне приходят в голову композиции,
но обычно подхожу к холсту,
не имея полностью сформированного
представления о том, что произойдет.
это всегда прыжок в неизвестность

© COLLECTION OF CHRISTIE ZHOU; COURTESY OF SALMAN TOOR

3



© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

Йорке), а живет теперь постоянно в Бруклине. Несмотря на недолгую художественную карьеру, его работы уже находятся в постоянной коллекции музеев Тейт и Уитни, а с недавних пор его интересы представляет одна из больших и влиятельных американских галерей с 35-летней историей — Luhring Augustine.

Какой момент вашей биографии сильнее всего повлиял на художественный стиль?

Вероятно, больше всего на меня повлияло то, что я являюсь неженатым мужчиной в патриархальной и гендерно ориентированной культуре, в которой (к счастью) вырос. И то, что я идентифицирую себя как темнокожий квир-мужчина в США.

Насколько ваш художественный стиль соотносится с пакистанскими или индийскими традициями в живописи? Что в него пришло из западной культуры?

Когда я был маленьким, то восхищался богатой исторической живописной традицией персидско-индийской миниатюры. Уже во время учебы в школе я делал копии картин Моголов: рисовал нищих и индуистских богов, девушек в рощах и тому подобное. И хотя истории об индуистских богах и аполитичная пропаганда высших каст были прекрасны, благодаря культуре, в которой старшее поколение безапелляционно выступает против свободы молодежи, в них я видел намек на ядовитых отцов, учителей, неодобрительных старейшин. Хотя позже, когда я поступил в колледж и стал одержим историей западного искусства, полной героев и подвигов воображаемых белых богов, королей и кардиналов, купцов и империалистов, те ранние южноазиатские лица и способы построения композиций остались со мной — стали еще одной точкой зрения, выступают как субъективное, образное построение истории, а не наблюдаемое.

Есть ли что-нибудь в Пакистане, по чему вы больше всего скучаете?

Больше всего по еде, домашней и чрезвычайно комфортной. Я стараюсь раз в год на два месяца приезжать в Пакистан. У меня там мастерская и близкие

4

© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

5

© COLLECTION OF CHRISTIE ZHOU; COURTESY OF SALMAN TOOR

друзья, и путешествие из модного причудливого Бруклина к дымной и насыщенной событиями зиме Лахора дает возможность для особенно продуктивной работы. Я всегда этого жду.

Как началась ваша карьера художника? Стал ли Пратт, где вы получили степень магистра изящных искусств, тем местом, которое кардинально изменило вашу профессиональную жизнь?

Нет, Пратт не был таким. В институте я упорно придерживался желания писать академичные картины, даже если учителя приходили в студию и упрекали меня за то, что я занимаюсь «мертвым искусством». Оглядываясь назад, я понимаю, что мне действительно нужен был какой-то толчок. Пратт был тем местом, где я нашел новых друзей, и после окончания занятий мы вместе ходили по художественным студиям Бруклина. Кроме нас самих никому не было интересно то, чем мы занимаемся в наших мастерских, поэтому мы были важны друг для друга.

Вы изображаете на своих картинах реальных персонажей? Насколько сюжеты работ автобиографичны?

Все персонажи вымышлены, но их изображения основаны на чертах людей, которых я вижу чаще всего. Иногда я пытаюсь вспомнить лицо отца или лицо моего бывшего соседа по комнате, чтобы привлечь их энергию в картину. Это также способ полюбить кого-то, пытаясь вспомнить его часами.

Вы относитесь к числу тех художников, кто работает только в мастерской, или к тем, кто постоянно рисует, в том числе и на салфетках в кафе?

Определенно к последним. Я работаю по воображению, поэтому передо мной никогда нет примеров того, что я хочу написать. Я делаю небольшие наброски, когда мне приходят в голову композиции, но обычно подхожу к холсту, не имея полностью сформированного представления о том, что произойдет. Это всегда прыжок в неизвестность.

Однажды вы сказали, что «изучаете рассказы Чехова и современную беллетристику из Пакистана». Не могли бы вы подробнее рассказать об этом? Литература является для вас источником вдохновения?

«Три года» — один из многих текстов Чехова, к которым я возвращаюсь каждые несколько месяцев. Есть что-то очаровательное в необычных наблюдениях Чехова как писателя, даже в переводе — они порождают поэзию, но не сентиментальность. Я люблю это. Литература определенно помогает мне создавать образы и придавать им смысл. Такие книги, как «Выход: Запад» Мохсина Хамида о кризисе мигрантов, или «Наследство разоренных» Кирана Десаи, о распадающейся постколониальной элите в Южной Азии, книги о буржуазном квир-сознании нашего времени, такие как «Конец Эдди» Эдуарда Луи и «Лишь краткий миг земной мы все прекрасны» Оушена Вуонга, помогают мне фантазировать об определенной среде.

4__«Puppy Play Date», 2019
5__«Bar Boy», 2019
6__«Group B», 2020
7__«Sleeping Boy», 2019
8__«The Garden», 2020

Какая идея легла в основу персональной выставки в Музее Уитни? Ее название напоминает о знаменитой песне Уитни Хьюстон. Было ли это сделано намеренно?

Эта выставка — попытка собрать воедино различные автофиксации, воображаемые сценарии, размышления об идентификации, по-разному навязываемые и принимаемые квир-мужчинами из Южной Азии, живущими в диаспоре. Картины в некоторой степени вдохновлены моим собственным опытом.

Я вместе с кураторами, Крис Лью и Амбикой Трази, хотел выбрать название, посвященное поп-культуре, и выбор пал на песню Уитни Хьюстон. Я люблю танцевать, и песня Уитни — один из тех классических треков, которые ставят, когда вечеринка уже почти закончена, и в этот момент несколько оставшихся человек на танцполе по-настоящему веселятся.

Сколько заняла подготовка выставки?

Около семи месяцев. На ней представлено 15 картин, десять из которых я написал специально (а три работы происходят из коллекции самого музея.— «Ъ-Арт»).

С чего началось ваше сотрудничество с Luhring Augustine?

Партнер Luhring Augustine Дональд Джонсон-Монтенегро оказался в моей мастерской за несколько месяцев до того, как была запланирована выставка в Уитни. Мы нашли общий язык мгновенно. Мне понравились художники, которых представляла галерея, их выбор производил ощущение цельности, серьезного подхода.

Беседовал Александр Щуренков

6

© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

7

© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

8

© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

«УГРОЗЫ НАСИЛИЯ И СМЕРТИ ВЫЗВАНЫ ФАНАТИЗМОМ, А НЕ ЗАКОНОМ» ЗАНЕЛЕ МУХОЛИ

ZANELE MUHOLI.COURTESY OF STEVENSON.AMSTERDAM/CAPE TOWN/JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON.NEW YORK

__Zanele Muholi, Vredehoek, Cape Town, 2011

__Somizy Sinewala, Parktown, 2014 (из серии «Brave Beauties»)

ZANELE MUHOLI.COURTESY OF STEVENSON.AMSTERDAM/CAPE TOWN/JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON.NEW YORK

В своих преимущественно черно-белых работах Занеле Мухоли соединяет модную фотографию, будто сошедшую со страниц глянцевых журналов, и своеобразные этнографические исследования в отношении различных современных идентичностей. Свою идентичность Мухоли определяет как небинарную — не «он» и не «она», а в качестве героев выбирает представителей сообщества ЛГБТК+ Южной Африки, отдельное внимание уделяя тем, кто подвергся насилию из-за своего цвета кожи, выражения гендерной идентичности или же сексуальных предпочтений. Во время создания этих фотографий Занеле говорит с героями, обсуждает процесс и различные жизненные ситуации, как если бы были друг другу коллегами или друзьями. В нескольких сериях работ Занеле использует свое лицо и тело, покрытое черной краской, как основу для построения особых отношений со зрителем, с которым он(а) говорит о современном восприятии красоты, желания, гордости и заботы о себе. Эти серии начались как попытка справиться с внутренними противоречиями, как терапевтический процесс, направленный на самоисцеление. Мухоли занимает активную позицию — выступает против гомо-, транс- и ксенофобии, а также против расизма и сексизма. Помимо широкой активистской деятельности и поддержки различных благотворительных инициатив, по большей части в поддержку темнокожих женщин ЛГБТК+, у Занеле Мухоли заметная выставочная программа. Так, в прошлом году избранные работы можно было увидеть на 58-й Венецианской биеннале, а весной этого года в Tate Modern должна была открыться ретроспективная выставка «Zanele Muholi». Из-за пандемии она была перенесена на начало ноября, но в результате введения новых карантинных мер в Лондоне была открыта совсем недолго. Работы Занеле Мухоли есть в коллекции Музея Гуггенхайма, Бруклинского музея, Фонда Louis Vuitton, Нью-Йоркского музея современного искусства, галереи Tate Modern, музея современного искусства Zeitz в Кейптауне, а еще в огромном количестве музеев при престижных американских университетах.

__Qiniso, The Sails, Durban, 2019

ZANELE MUHOLI.COURTESY OF STEVENSON,AMSTERDAM/CAPE TOWN/JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON,NEW YORK

__Gazi T Zuma, Umlazi, Durban, 2010

ZANELE MUHOLI COURTESY OF STEVENSON, AMSTERDAM/CAPE TOWN/JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON, NEW YORK

Как пандемия повлияла на то, как вы работаете?

Пандемия затруднила проведение фотосессий с участием героев, поэтому я использовал(а) это время для размышлений и выработки стратегии. И как вызов самому(ой) себе, и как средство терапевтического освобождения. Я начал(а) работать с принтами и живописью. Тем не менее моя активность не прекратилась. Я участвовал(а) в социальных проектах, которые помогали доставлять еду и предметы первой необходимости в малообеспеченные сообщества.

После того как выставка в Tate Modern была отложена, а затем закрыта из-за карантинных ограничений, собираетесь ли вы готовить какой-либо цифровой ее заменитель? Как вы думаете, сможет ли когда-нибудь цифровой опыт полностью заменить физический?

В музее есть онлайн-программы вокруг выставки, в том числе некоторое количество записанного видеоконтента, а также онлайн-дискуссии. Плюс были сделаны экспозиции фотографий, которые сейчас активно распространяются по всем возможным каналам. Я не думаю, что цифровой опыт когда-либо сможет полностью заменить физический, но я рад(а), что благодаря технологиям выставка доступна людям во всем мире и посещение ее в каком-то роде полностью безопасно.

Вы воспринимаете выставку в Tate Modern как важный момент в карьере?

Я думаю, что это результат многих лет работы не только меня, но и различных активистов с точки зрения изменения восприятия чернокожих людей ЛГБТК+. Многие из них внесли свой вклад в рост понимания и признания нашей работы. Я благодарен(на) за эту возможность и надеюсь, что она создаст прецедент и вдохновит других. Я надеюсь, что подобная выставка станет живым доказательством того, что наша жизнь, наша борьба и наши радости — это то, что нужно отмечать и замечать.

Считаете ли вы, что искусство всегда должно быть политическим? Какие методы вы используете, чтобы лучше передавать идеи равенства и разнообразия?

Я думаю, что искусство может быть любым, а для достижения нужного результата подойдут любые изобразительные средства. Меня, к примеру, привлекли непосредственность, практичность и многослойная история фотографии. Хотя фотооборудование может быть дорогостоящим, у меня нет, да мне и не нужна постоянная мастерская — съемки могут происходить спонтанно. Помимо занятия фотографией я читаю лекции и провожу публичные выступления, чтобы делиться этими идеями.

Почему вы выбрали фотографию в качестве основного художественного средства? Насколько работы привязаны к моментам вашей биографии?

Как уже упоминалось, фотография стала привлекательной для меня на нескольких уровнях. Я не думаю, что одни только автобиографические моменты важны для создания работ, некоторые практики помогают создавать произведения, основанные на теории, истории искусства, текущих событиях и других внешних явлениях. Я предпочитаю говорить о своем опыте и опыте людей в моем окружении, потому что это то, что я знаю лучше всего, и это то, что для меня имеет максимальное значение.

Не могли бы вы описать, с чего обычно начинается новая серия? Какая самая важная часть процесса?

При создании серии я трачу много времени на размышления. Я могу сидеть с идеей несколько месяцев или даже лет, прежде чем что-то всплывет. Я обсуждаю эти идеи со сверстниками, коллегами и семьей. Например, название «Somnyama Ngonyama» («Привет, Темная Львица») стало результатом долгих дискуссий с моей сестрой.

С какими основными проблемами сталкиваются темнокожие представители сообщества ЛГБТК+ в западных странах, а какие свойственны больше Африканскому континенту?

Было бы несправедливо и унизительно отвечать про Запад или Африку. Это обширные и сложные области с множеством культур и народов. Внутри каждой есть места, которые имеют свою историю, конфликты и особенности. Однако я могу сказать, что люди ЛГБТК+ существовали во многих коренных сообществах по всему миру, но из-за колониализма и стирания из памяти их истории были утеряны и объявлены вне закона. Сказать, что сообщество ЛГБТК+ живет неафриканским языком — это ложь, созданная империализмом. Западным странам приходится сталкиваться с теми же препятствиями:

Серия «Faces and Phases» началась в 2006 году с портрета Буси Сигасы. Она была поэтом, активистом и другом Занеле. Незадолго до участия в фотосъемке Сигаса пережила изнасилование и умерла через восемь месяцев после этого, в возрасте 25 лет. Столкнувшись с реальностью утраты и боли, Мухоли начал(а) многолетнее документальное путешествие, снимая черно-белые портреты в основном черных лесбиянок и трансмужчин вокруг них. «Faces and Phases» стала одновременно сугубо личной и глубоко политической серией — она выражает акт поиска, сопротивления, нарушения границ репрессивных расовых, сексуальных, классовых и гендерных структур власти

__ Busi Sigasa, Braamfontein, Johannesburg, 2006

ZANELE MUHOLI COURTESY OF STEVENSON, AMSTERDAM/CAPE TOWN/JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON, NEW YORK

__ Aphelile IV, Durban, 2020

2020 год запомнится всем карантином. Эта фотография была сделана 11 апреля в Южной Африке в ответ на события в мире. Для создания образа Мухоли использовал(а) средства индивидуальной защиты — перчатки и маски. Оказавшись дома без возможности работать в студии, Занеле не прекратил(а) художественную практику, а продолжал(а) использовать любые подручные средства для выражения своих идей. Другим вспомогательным средством в серии стали, к примеру, рулоны туалетной бумаги

ZANELE MUHOLI COURTESY OF STEVENSON, AMSTERDAM/CAPE TOWN/JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON, NEW YORK

ZANELE MUHOLI COURTESY OF STEVENSON, AMSTERDAM/CAPE TOWN/JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON, NEW YORK

__ Mfana, London, 2014

из-за религии или нормативных представлений о том, как должны выглядеть семьи, люди ЛГБТК+ всех рас подвергались дискриминации и сталкивались с ужасными актами насилия. Во всех сферах, где существуют расизм, гомофобия, трансфобия и квирфобия, невежество является основной проблемой — это происходит на западе, востоке, севере и юге.

Каково быть чернокожим открытым ЛГБТК+ художником в Южной Африке? Разрешает ли закон и правительство свободно выражать свою идентичность, публично высказываться о проблемах людей ЛГБТК+?

Я могу свободно передвигаться и делать то, что я хочу (в ЮАР законодательно разрешены однополые браки.— «**Ъ-Арт**»). У нас нет цензуры в отношении людей ЛГБТК+, в национальных посланиях президент старается высказаться против насилия в отношении представителей сообщества ЛГБТК+, а также женщин и детей. Угроза насилия и смерти, возникающая в общинах и в определенных социальных условиях, вызвана фанатизмом, а не законом.

Видите ли вы какие-либо серьезные изменения в восприятии квир-художников публикой в вашей стране за последние десять, двадцать лет?

Во всем есть положительные и отрицательные сдвиги, однако теперь у нас есть открытые квир-художники, музыканты, спортсмены, ведущие ток-шоу, которых считают национальным достоянием, а не презирают. «Поколения», одна из самых продолжительных мыльных опер в Южной Африке, имела трансгендерный сюжет и вызвала множество откликов, в том числе сочувствие.

В каких инициативах по продвижению и помощи темнокожим художникам ЛГБТК+ вы сейчас участвуете?

Ikhono LaseNatali помогает продвигать чернокожих художников независимо от их сексуальной ориентации. Inkanyiso — онлайн-форум, который я помог(ла) создать, чтобы помочь художникам ЛГБТК+ рассказывать свои истории, он продолжает расти и развиваться, а также служит собственным живым архивом и средством связи с людьми. Photo XP помогает обучить молодое поколение навыкам фотографии.

Какая из ваших работ кажется вам самой важной?

Вся моя работа носит политический характер и затрагивает различные важные аспекты современной жизни. Для меня все они одинаково важны.

Беседовал Александр Щуренков

ОСТРОВОК НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЦАО ФЭЙ И AUDEMARS PIGUET

АННА МИНАКОВА

COURTESY OF CAO FEI AND AUDEMARS PIGUET

COURTESY OF CAO FEI AND AUDEMARS PIGUET

«Я хочу, чтобы этот проект дарил надежду» — так художница Цао Фэй говорит о своем сотрудничестве с часовым брендом Audemars Piguet. Мультимедийная инсталляция «Isle of Instability» («Островок нестабильности») была создана во время карантина в ее квартире в Сингапуре. Здесь вместе с семьей она провела период изоляции, оказавшись вдали от своего дома, студии и привычной жизни в Пекине.

Инсталляция состоит из двух комнат, первая — публичное пространство, арт-галерея с «карантинными объектами». Вторая — пространство личное, состоящее из видеоарта на «островке».

Как и многие другие художники, Цао Фэй создала работу на тему пандемии и своего личного опыта переживания ситуации, но в отличие от многих она сделала это с юмором. В работе над инсталляцией принимали участие кураторы Audemars Piguet Contemporary, их взаимодействие с автором, как это принято сейчас, проходило дистанционно.

Пандемия повлияла не только на тему, процесс создания, но и на дальнейшую судьбу «Isle of Instability». Осенью—зимой проект должен был гастролировать, но все офлайн-показы перенесены на 2021–2022 годы. Единственная стабильность на этом островке — показ работы в Шанхае с 11 по 15 ноября на выставке West Bund of Art and Design.

Важно отметить, что это первая полномасштабная инсталляция Цао Фэй с момента начала пандемии. Одна из ведущих авторов нового арт-поколения в континентальном Китае, она часто пользуется приемами доку-

COURTESY OF CAO FEI AND AUDEMARS PIGUET

пандемия повлияла не только на тему, процесс создания, но и на дальнейшую судьбу «isle of instability»

COURTESY OF CAO FEI AND AUDEMARS PIGUET

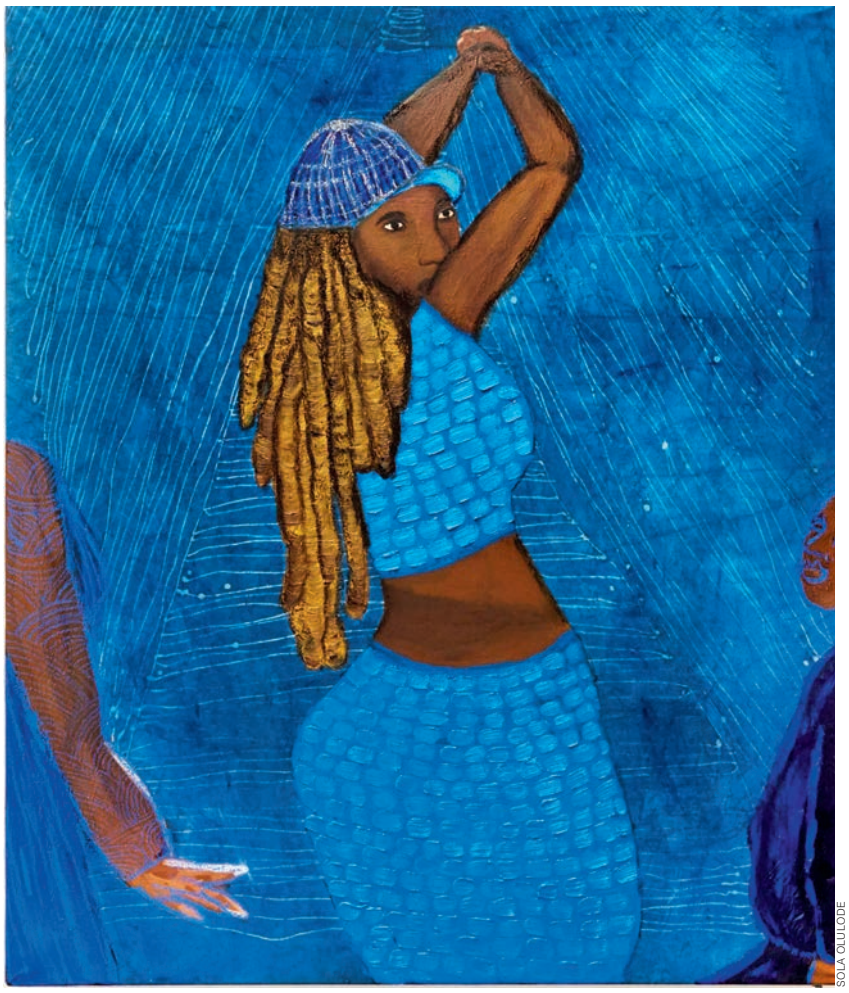
COURTESY OF CAO FEI AND AUDEMARS PIGUET

COURTESY OF CAO FEI AND AUDEMARS PIGUET

менталистики и социальной хроники. Ее тезаурус — видеоарт, фото, скульптура, инсталляция, рисунок и перформанс.
Коллаборация художницы с Audemars Piguet Contemporary была задумана незадолго до начала пандемии — в октябре 2019 года. И Цао Фэй даже успела совершить поездку в родной для часового бренда Ле-Брассю. Идеей ее проекта вначале была арт-интерпретация работы часовых мастеров на фабрике Audemars Piguet. А затем пандемия смешала планы, изменив и жизнь самой Цао Фэй, которая не смогла вернуться из Сингапура в Китай.
Но и к своему пребыванию в изоляции, и к созданию арт-проекта художница подошла иронично. В ее галерее карантинных objets d'art — санитайзеры, рулоны туалетной бумаги и билеты на обратный рейс в Китай. Вторая часть — две инсталляции. Первая — «Lighthouse» («Маяк») — представляет собой компиляцию съемок Цао Фэй с ее балкона в Сингапуре, это рассказ о городе, жизнь которого тогда была далека от нормальной. Вторая основана на идее эскапизма. Во время пандемии художница построила для своей дочери остров посреди собственной спальни. Эта инсталляция называется «Outlying island».
Для Цао Фэй и Audemars Piguet Contemporary проект оказался посвящен поиску новых продиктованных коронавирусом границ частного и публичного, внешнего и внутреннего. В центре его вопрос, как человек может существовать в изменившихся условиях и новых границах.

ИСКУССТВО ТВОРИТ ДОБРО
ИНИЦИАТИВЫ ГАЛЕРЕЙ И АУКЦИОННЫХ ДОМОВ

АННА МИНАКОВА



SOLA OLULODE

__Картина Солы Олулоде «Uh Oh», аукцион Art & Co.

MARGARET CALVERT

__Маргарет Калверт для The Help Portfolio, галерея Jealous

JONATHAN KELLY

__Картина Джонатана Келли «Hand on Heart (Pink)», аукцион Art & Co.

COURTESY OF KELLY AKASHI, TANYA BONAKDAR GALLERY, NEW YORK

__Скульптура из стекла и бронзы Келли Акаши «Feel Me (Flesh)», галерея Hauser & Wirth

__Марина Адамс,
«Soft Magic», 2017

__Рашид Джонсон,
«Untitled Anxious
Men», 2017

__Нина Шанель Эбни,
«Untitled», 2020

Дорога тарелка к обеду

Американская благотворительная организация The Coalition for the Homeless — старейшая в США, занимающаяся помощью бездомным. Для нового проекта она использовала работы 50 известных художников. Каждая из них стала украшением обеденной тарелки для лимитированной серии, которая выпущена в сотрудничестве с Prospect — нью-йоркской компанией, специализирующейся на проектах с художниками. В ассортименте Prospect — посуда, ювелирные аксессуары, книги, маски для лица, аксессуары для ванной и многое другое. Выбор именно обеденной тарелки среди всего ассортимента объясняется целью проекта: прибыль будет направлена на обеды для бездомных. Как пишут устроители, купив всего одну тарелку, вы поможете накормить 75 человек.

Стоимость одной тарелки — $175. Среди принявших участие в проекте — Эд Рушей, Дженни Хольцер и Джулиан Опи. Использованы в проекте и работы прошлых лет тех авторов, кого уже нет в живых, например, Луиз Буржуа и Кита Харинга. Права на их произведения предоставили фонды художников. В каждой серии всего 12 экземпляров.

Приобрести их можно на сайте artwareeditions.com

ADRIAN STEIRN

__Фотография
Эдриана Стайрна

DAVID YARROW

__Фотография
Дэвида Ярроу

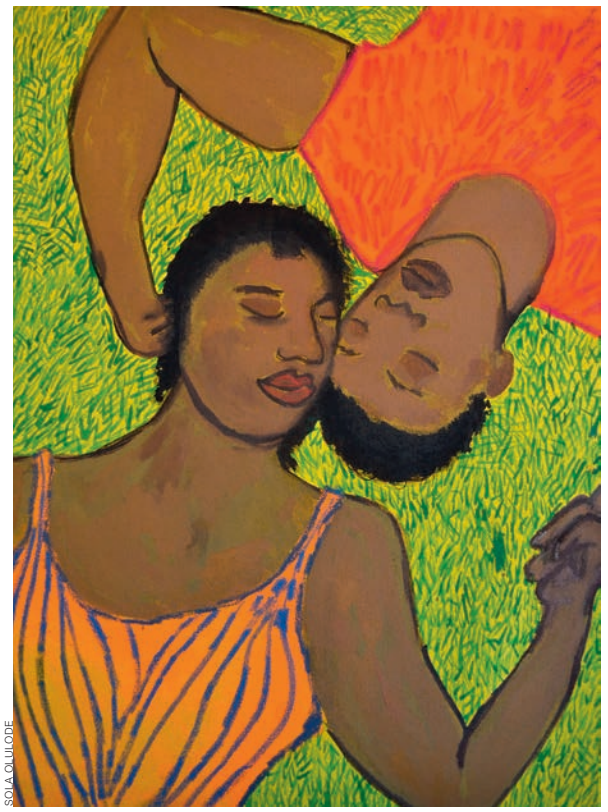
На выручку гигантам

«Сделать искусство доступным всем» — так описывают свою миссию на сайте Heni Leviathan. Здесь и правда продают относительно доступные для великих имен тиражные произведения. «Butterfly Heart» от Херста, например, можно купить за $4 тыс. Если, конечно, вас не смущает, что тираж его 1698 экземпляров. «Mickey» того же Херста тиражом, уже измеряемым в сотнях, а не тысячах экземпляров (250+10 авторских отпечатков), обойдется уже в $40 тыс.

В Heni Leviathan продают и искусство во имя добра. Весной в рамках Charity Editions продавали как раз Херста, его «Butterfly Rainbow». Деньги шли в фонд, помогающий поддерживать ментальное здоровье в непростых условиях локдауна. Сейчас помогают животным. До 8 декабря на сайте leviathan.heni.com можно приобрести работы британского фотографа Дэвида Ярроу и австралийского фотографа Эдриана Стайрна. Вся прибыль от их продажи пойдет в фонд Space for Giants, занимающийся защитой экосистемы и дикой природы Африки. Работы Ярроу и Стайрна оценены в $650 каждая. Любопытно решение по тиражу — он и ограничен, и нет. Выпущено будет столько экземпляров, сколько удастся продать за период с 10 ноября по 8 декабря.

SOLA OLULODE

__Картина
Солы Олулоде
«Say I Like The Way
You Jo»



SOLA OLULODE

__Картина
Солы Олулоде
«My Darling
Sweet Heart»

__Работа Emsky
«In the air no.2»

JONATHAN KELLY

__Работа
Джонатана Келли
(Black)

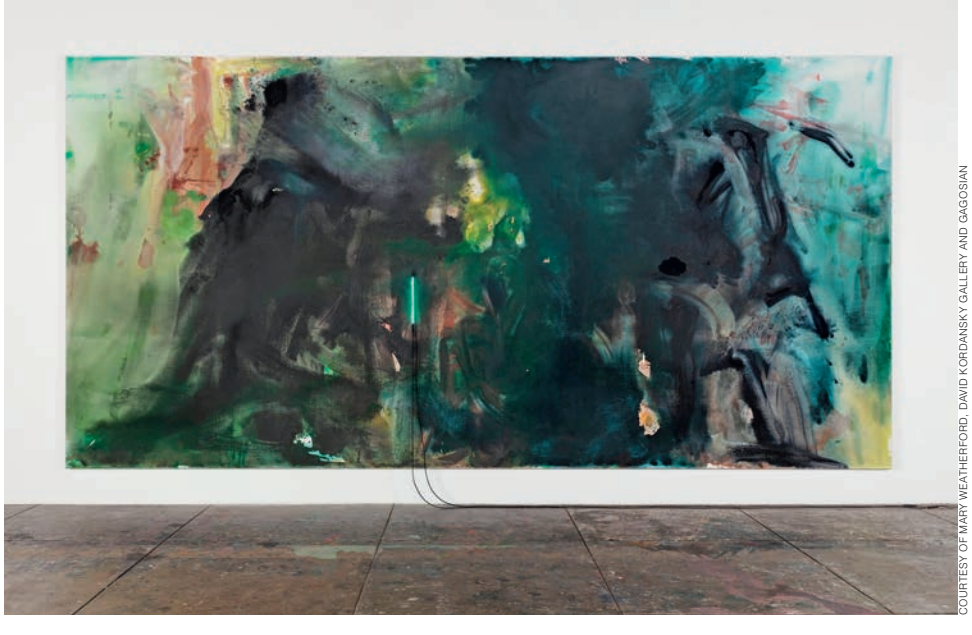
Ваше предложение

Британская аукционная платформа Art & Co. запущена для сбора средств от продажи произведений искусства в НКО, борющиеся с коронавирусом и его последствиями, а также для помощи самим художникам, оказавшимся в непростой ситуации из-за пандемии.

Аукцион с работами от 42 художников прошел 27 июня, но возможность помочь фондам и купить произведения искусства все еще есть. На сайте artandco.net можно или просто сделать пожертвование, или посмотреть оставшиеся после аукциона в наличии работы и оставить заявку на приобретение одной из них. Фильтры на сайте позволяют в том числе искать работы по ценовым категориям: самая доступная — от 0 до £1 тыс., самая дорогая обозначена как от £10 тыс. до £9 999 999.

COURTESY OF WILL COTTON

__Картина
Уилла Коттона
«Airborne»



COURTESY OF MARY WEATHERFORD, DAVID KORDANSKY GALLERY AND GAGOSIAN

__Работа
Мэри Уизерфорд
«Meeting in the Forest»

Художники — городу

С инициативой Artists for New York выступает галерея Hauser & Wirth. Средства, собранные от проекта, будут перечислены в некоммерческие организации Нью-Йорка, занимающиеся визуальными искусствами и пострадавшие от пандемии коронавируса. В списке тех, кого хочет поддержать Artists for New York, ведущие культурные центры города — New Museum, MoMA PS1, Музей искусств Бронкса и другие. В рамках проекта онлайн (на сайте vip-hauserwirth.com) и офлайн (в галереях на 22-й и 69-й улицах) будут представлены произведения, средства от продажи которых пойдут на помощь тем, «кто формирует культурный облик нашего города», пишут организаторы. Всего выставляется 100 работ от известных художников, часть из них уже продана с момента начала проекта. Цены измеряются в десятках и сотнях тысяч долларов.

IDRIS KHAN

__Идрис Хан,
«Four Bar Rhythm»

IAN DAVENPORT

__Ян Дэвенпорт,
«Uplift»

PAUL WINSTANLEY

__Пол Уинстанли,
«Lilies»

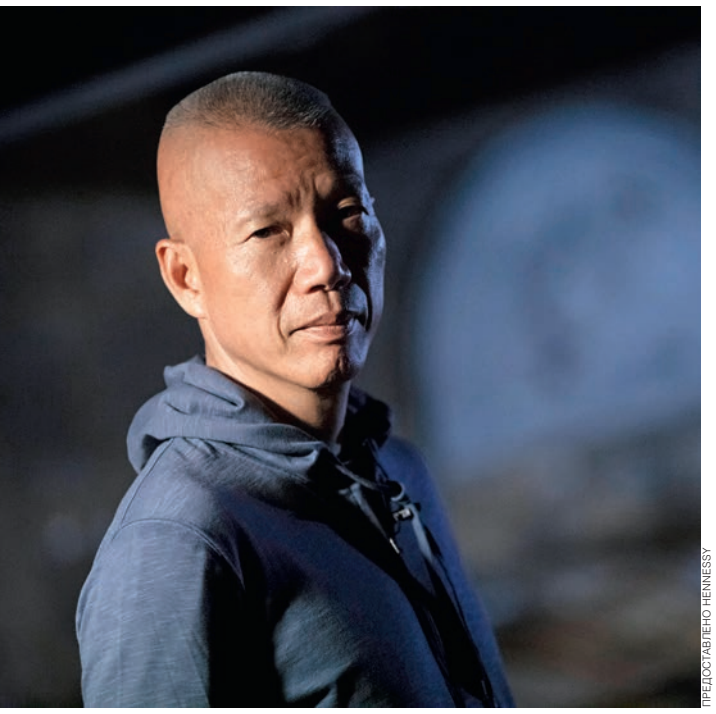
MICHAEL CRAIG-MARTIN

__Майкл
Крейг-Мартин,
«Gerberas»

В больничных стенах

Британская галерея Jealous придумала проект The Help Portfolio. Это тиражные работы 16 известных современных авторов, продающиеся вместе как портфолио. Каждый из художников — среди них такие как Майкл Крейг-Мартин, Ян Дэвенпорт и Пол Уинстанли — создал новый принт для The Help Portfolio. В лимитированной серии 125 экземпляров. Каждый оценен в £7,5 тыс. Вырученные средства пойдут на поддержку благотворительных проектов, выбранных художниками. В числе них и тот, который поможет дважды приобрести искусство одной покупкой. Это Paintings in Hospital. Основатели некоммерческой организации уверены, что искусство помогает излечению. Среди проектов Paintings in Hospital — выставки произведений искусства в стенах больниц и арт-классы в хосписах.

СИЛА СПЕЦЭФФЕКТОВ ЗНАКОВЫЕ ДЕКАНТЕРЫ HENNESSY X.O ДМИТРИЙ ИВАНОВ



ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

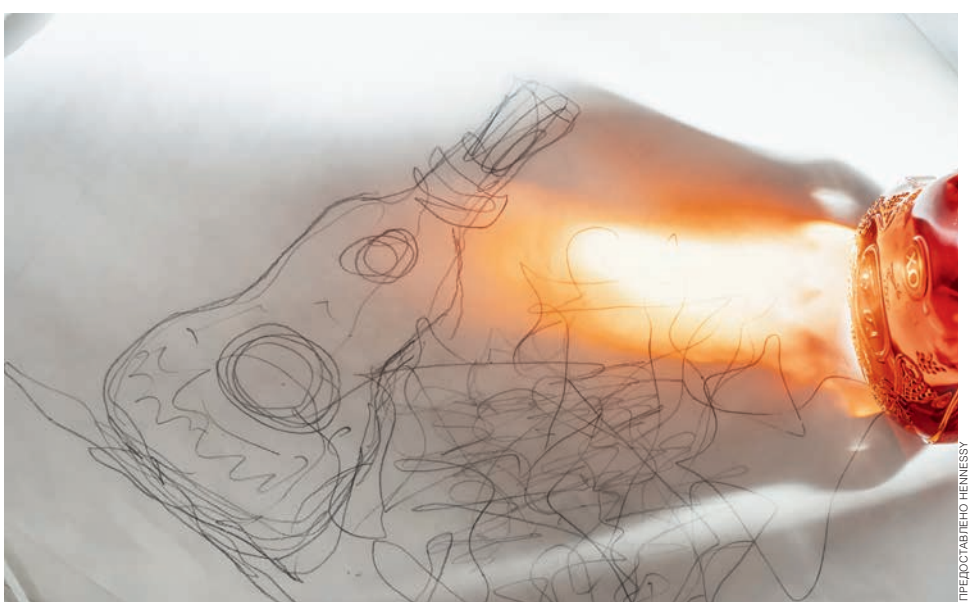
Цай Гоцян и фейерверк в честь 150-летия Hennessy X.O

Три года назад китайский художник Цай Гоцян создал в Москве с помощью своего фирменного приема — поджигания пиротехнической смеси на холсте — 20-метровое полотно «Река времени». Оно было посвящено 100-летию Октябрьской революции. Увидеть его можно было на персональной выставке художника в Пушкинском музее. Еще один из знаковых приемов Цай Гоцяна — сложная дирижерская работа с фейерверками. С их помощью он создает зрелищные и запоминающиеся перформансы. Таким пиротехническим шоу в конце сентября этого года был отмечен еще один юбилей — 150-летие продукта X.O (Extra Old) легендарного бренда Hennessy. 15-минутное представление «Рождение трагедии» из поместья семьи Хеннесси, расположенного недалеко от города Коньяк, транслировалось в прямом эфире по всему миру. Вдохновленный трактатом Ницше «Рождение трагедии из духа музыки», Цай Гоцян решил визуально представить вечный цикл созидания и разрушения, а также человеческий дух, который, несмотря на боль, радуется жизни в гармонии с природой. Как в театральной постановке, художник смешал драму, поэзию, цвет и эмоции — и все это взорвалось разноцветным фейерверком, запущенным из 150 дубовых бочек, плывущих по реке Шаранте. «Сейчас мы открываем новую главу напряженной одиссеи человечества. Послание от Hennessy объединяет людей из разных частей мира, позволяя сформировать сообщество будущего, которое тесно связано с природой и искусством. Фейерверки — это мое размышление о трагедии, искусстве и сущности жизни, и я надеюсь, что зрители будут черпать вдохновение в них, чтобы примириться с природой и обрести силу исцеления»,— отметил Цай Гоцян сразу после перформанса.

ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

фрэнк гери был вдохновлен полными жизни терруарами, переплетением виноградных лоз и сверкающей рекой шарантой, поэтому решил использовать для декантера бронзу, покрытую золотом в 24 карата, чтобы усилить игру света

ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY



ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

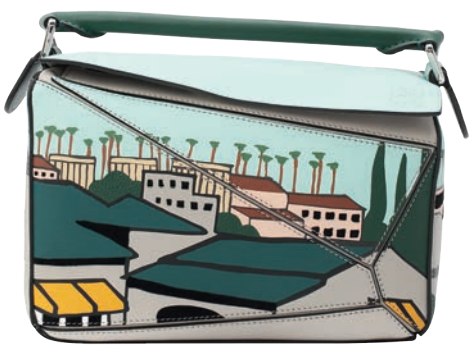
ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

__Фрэнк Гери, эскизы и процесс производства декантера этого года

Помимо таких во всех смыслах громких проектов у бренда есть и большое количество других, не таких шумных, но не менее впечатляющих примеров сотрудничества с деятелями искусства. Известные дизайнеры, архитекторы и художники регулярно создают новые варианты декантера в форме перевернутой грозди винограда и упаковки. Так, в 2015 году в честь 250-летнего юбилея Hennessy к работе был приглашен новый модернист и звезда современного дизайна — Марк Ньюсон. Он переосмыслил декантер James Hennessy, дизайн которого в результате стал чрезвычайно минималистичным. А в 2017 году Ньюсон выбрал наиболее простую форму, чтобы подчеркнуть традиционный стиль декантера X.O. Ребристая поверхность, заменившая привычные узоры, изображающие ягоды и листья винограда, стала одним из самых смелых решений, когда-либо предложенных для этого продукта. Чтобы подчеркнуть единство футляра и содержимого, Марк Ньюсон также представил прозрачную подарочную упаковку.

В противоположность декантерам Ньюсона дизайн этого года, разработанный притцкеровским лауреатом Фрэнком Гери (автором зданий Музея Гуггенхайма в Бильбао, концертного зала Уолта Диснея в Лос-Анджелесе и Foundation Louis Vuitton в Париже), скорее можно назвать барочным. Великий архитектор был вдохновлен полными жизни терруарами, переплетением виноградных лоз и сверкающей рекой Шарантой, поэтому решил использовать бронзу, покрытую золотом в 24 карата, и измельченное стекло — все они усиливают игру света. При этом Гери считает, что здесь не нужны украшения, а в своем дизайне он только постарался выразить идею о том, что этот физический объект хранит в себе полуторавековую историю, эмоции, душу и титанический труд сотен людей.

ПАЛЬМЫ, МОРЕ, ОБЛАКА
КОЛЛЕКЦИЯ LOEWE X KEN PRICE
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ



CRAIG MCDEAN FOR LOEWE X KEN PRICE

CRAIG MCDEAN FOR LOEWE X KEN PRICE

Одна из старейших мировых люксовых марок Loewe всегда славилась качеством кожаных аксессуаров, но большую часть своей истории считалась скорее традиционной, нежели модной. За последние семь лет, в течение которых британский дизайнер Джонатан Андерсон является ее креативным директором, имя этой испанской компании стало синонимом всего передового — и не в последнюю очередь благодаря современному искусству. Свою любовь к нему Андерсон переносит на все, что делает: для коллекций собственного бренда J. W. Anderson сотрудничает с фондами и наследниками известных квир-художников, к примеру, Дэвида Войнаровича и Тоуко Лааксонена (Tom of Finland), а для Loewe придумывает коллаборации менее провокационные, но всегда заметные. Впрочем, тесная связь между миром искусства и испанской маркой (которая с 1996 года принадлежит концерну LVMH) существует еще с 1988-го — именно тогда праправнук ее основателя Энрике Лоэве Линч учредил частный фонд поддержки искусства Loewe Foundation. Своеобразным ответом Джонатана, отметившим тридцатилетие этой инициативы, стал запуск три года назад ежегодного конкурса Loewe Foundation Craft Prize. В его рамках отмечаются художники и ремесленники, обладающие уникальными техниками, победителям предлагается сотрудничество с брендом и денежный приз.

Сам Андерсон заядлый коллекционер, одна из самых интересных составляющих его собрания — это керамика. Неудивительно, что в основу новой капсульной коллекции Loewe были положены рисунки с керамических тарелок, сделанных американским художником Кеннетом Прайсом в 1980-х для ресторана La Palme в Ньюпорт-Бич. Его поздние работы существенно отличаются от ранних. От фигуративных рисунков 1970-х — начала 1990-х с пейзажами Лос-Анджелеса и острова Пасхи он перешел к биоморфным скульптурам с интересными переходами цвета, которые достигались нанесением нескольких слоев эмали и последующей обработкой поверхности керамики абразивными материалами. Для новой коллекции креативный директор модного бренда выбрал как раз те изображения с тарелок, которые напоминают о солнечной Калифорнии. Всего существует 20 уникальных предметов с подобными рисунками, одна из таких тарелок, с изображением белого дома и одинокой пальмы у воды, была продана в 2018 году на аукционе Bonhams за $3750. Пальмы и виды Лос-Анджелеса перекочевали на мужской и женский трикотаж, футболки, а также кожаные сумки. На последних рисунок выполнен в трудоемкой технике кожаной мозаики. Первоначально коллекцию собирались представить в апреле на Salone del Mobile в Милане, но из-за пандемии громкого запуска не случилось. В магазины коллекция поступила только поздней осенью. Андерсона это не смущает: в зимнее время года всем хочется больше солнца, тепла и пальм вокруг. В России купить напоминание о вечном лете можно в ЦУМе.

ЧЕШИРСКИЙ КОД ОБНОВЛЕННЫЙ BENTLEY BENTAYGA

ОЛЕСЯ РЕПКИНА

BENTLEY

BENTLEY

BENTLEY

BENTLEY

Когда ремесло становится искусством? В автомобилестроении этот момент едва уловим глазом, но может быть пойман секундомером и радаром. Например, когда 306 км/ч развивает Bentley Bentayga в версии Speed. Благодаря такому показателю это самый быстрый SUV в мире, 100 км/ч он набирает за 3,9 с. Названные цифры прекрасны сами по себе, но они начинают играть новыми красками, когда рядом появляется еще одна. Непостижимо, но этих динамических показателей достигает машина массой 2508 кг. Автомобиль с коврами из овечьей шерсти, часами Breitling с циферблатом из темного перламутра, украшенным восьмью бриллиантами, с сейфом, открывающимся по отпечатку пальца, с 1780W звука акустической системы Naim — напичканный такой запредельной роскошью, этот автомобиль остается управляемым, даже если его владелец потерял над собой контроль, когда добавлял эти опции; и главное — благодаря исполинским карбон-керамическим тормозам это произведение инженерного искусства останавливается на грани действия законов физики.

Speed, безусловно, самая безумная версия Bentayga — самого популярного Bentley в настоящий момент. Недавно был выпущен 20-тысячный экземпляр, хотя серийное производство модели началось лишь весной 2016 года. В этом году настало время значительного рестайлинга. Обновленный Bentayga внешне стал похож на новые Flying Spur и Continental GT, совсем немного сбавил брутальности в угоду большей, уже почти немыслимой для кроссовера лощености. Самые заметные изменения — в задней части автомобиля. Пятая дверь теперь распростерта во всю ширину кузова, фонари стали овальными и больше не разрезаются надвое при открывании багажника. И если фары головного света стилизованы под искрящийся граненый хрусталь, то задние фонари выглядят уже и вовсе рубинами. Интерьер обновленного Bentley Bentayga выполнен вручную с использованием традиционных техник работы с деревом и кожей. На заводе Bentley в городе Крю, графство Чешир, трудятся 4 тыс. специалистов, многие из которых владеют по-настоящему уникальным мастерством. Например, более 50 сотрудников занимаются только шпоном, решая очень сложную задачу — как в соответствии с принципами рационального использования ресурсов «раскроить» ствол так, чтобы его хватило на полсотни Bentayga, но не допустить, чтобы в одном автомобиле встретились несколько деревьев, ведь по меркам Bentley они отличаются и рисунком, и оттенком. Колоссальное количество времени и ручного труда уходит на работу с кожей и ее прострочку: более суток на один только ромбовидный рисунок на сиденье, 5498 стежков — на логотип марки на спинке. Уровень же сборки таков, что зазоры между элементами измеряются в десятых долях миллиметра. Созданные таким образом новые Bentley Bentayga — уже в России, на настоящий момент в версии V8 с четырехлитровым бензиновым двигателем (550 л. с., 770 Нм, разгон до 100 км/ч за 4,5 с, максимальная скорость 290 км/ч).

«ЭТОТ ФИЛЬМ НАУЧИЛ МЕНЯ ДВУМ ВЕЩАМ: НИ В СИБИРИ, НИ В МИННЕСОТЕ ГОР НЕТ» АБЕЛЬ ФЕРРАРА

PORT AU PRINCE PICTURES

В ноябре новый фильм Абеля Феррары «Сибирь» вышел в прокат на видеосервисе Wink. «Ъ-Арт» встретился с режиссером и поговорил об искусстве кино, локдауне и географии.

У нас, у русских, точно есть яркие ассоциации со словом «Сибирь», а какие они у вас?
А у вас?
Ну, каждый свои перечислит. Мои такие, одно немного странное,— снег, темнота и добрые люди. А у вас?
Я американец. Для меня это место изгнания, холод, магия. Ну а если говорить, почему я так назвал фильм, то это было хорошее и очень подходящее слово. Фильм во многом про язык. Про использование языка и трудности перевода. И «Сибирь» подходит еще и тем, что слово понятно на разных языках, звучит похоже. Понятное всем и мощное слово.
Но вы никогда не были в Сибири?
Нет.
Как и когда началась история фильма? В 2015 году?
Она началась, когда я закончил «Пазолини». Я оставил Нью-Йорк, переехал жить в Рим. С «Пазолини» была долгая и сложная история. И потом я просто начал писать. Сел и начал писать как пишется. Мне сложно сказать, почему Уиллем Дефо, почему в каком-то богом забытом месте, почему я решил назвать это место Сибирью. Просто так написалось. Не знаю почему, да и не хочу знать. Все, на самом деле, началось с идеи двух героев.

Главный герой Уиллем Дефо, сколько уже фильмов с ним вы сняли?
Шесть или семь, не знаю.
А кто Уиллем Дефо в «Сибири», кто его персонаж? Я где-то читала, что это он сам?
Уиллем тут материал, на котором все строится.
В фильме несколько языков. При этом вы решили, что они не должны переводиться — что при переходе на другой язык не будет субтитров. Каждый поймет то, что поймет. Почему?
А почему должен быть перевод? Если герой фильма не понимает, когда кто-то говорит, почему зрители должны понимать?
Ну это справедливо, только если мы говорим об англоязычной аудитории, которая не знает других языков. Российский зритель понимает то, например, что в фильме сказано по-русски.
Каждый поймет часть на тех языках, которые знает. Вообще игра с языками в фильме — вещь сложная. «Пазолини» был на итальянском и английском. Как и «Томмазо». Если субтитры присутствуют весь фильм, то это нормально, ты привыкаешь к ним и перестаешь обращать слишком много внимания. Но если они будут появляться в какой-то момент для конкретного диалога, то для меня как для режиссера они дезориентируют, отвлекают. У тебя цельная картинка, и вдруг появляется какой-нибудь субтитр «Привет», который все рушит. Зачем? Почему это слово и его перевод так важны? Когда я смотрю на картинку, я смотрю на картинку. Если на ней появляются слова, я начинаю смотреть на слова. И вообще: насколько большими или

КСЕНИЯ УГОЛЬНИКОВА

PORT AU PRINCE PICTURES

PORT AU PRINCE PICTURES

PORT AU PRINCE PICTURES

маленькими должны быть эти буквы? Где их расположить? Особенно если в кадре снег.

Ну и потом если зритель все будет понимать, а герой — нет, то он для зрителя будет выглядеть каким-то умственно отсталым, зритель не прочувствует его реакцию.

Ну то есть каждый получит свой опыт в зависимости от того, какие языки знает.

Так с каждым фильмом. Даже если все будет переведено, у представителей разных культур будут разные ассоциации, коды. Как и слово «Сибирь» — оно может быть воспринято по-разному.

А это слово было с самого начала проекта или потом осенило?

С начала.

У вас в фильме есть говорящая рыба, насколько я знаю, за этим образом стоит интересная история.

Это реальная история 2003 года, можете погуглить: «говорящий карп». Это случилось за пределами Нью-Йорка, в маленьком городке, там была рыбная лавка. Через их руки проходило очень много рыбы, и вот одна заговорила, когда ее вспарывали. И они рассказали историю, и в магазин начало приходить много народу. Кто-то как на паломничество, кто-то не верил и приходил убедить себя в этом. Это стало вирусной историей до интернета. Сами бедные ребята из лавки потом говорили, что жалели, что когда-то рассказали историю. Она просто мешала им работать.

Как, по-вашему, коронавирус повлиял на индустрию кино?

Он прикончил ее! Несколько месяцев не снимается кино, кинотеатры закрыты…

А в творческом плане? Мы в будущем увидим много фильмов про коронавирус?

Я снимаю один, прямо сейчас. Это фильм «Zeros and Ones».

Сам карантин вы провели в Риме, каково это было?

Я отнесся ко всему как к игре. Ну и я занимался «Сибирью», потом у меня был проект с Saint Lauren — документальный фильм «Sportin' Life».

Ну а кроме того, я провел много времени со своей пятилетней дочерью, потому что она не могла пойти в школу,— это было здорово. Так что мне было куда поехать на съемки, мне было очень удобно монтировать — я был сфокусирован на процессе. Но это не отменяет того, что все это жуткое бедствие: экономика разрушена, люди умирают — и это не изменится завтра. Чудо, что я, например, на свою премьеру в Москве смог попасть этой осенью. Это было непросто.

Вернемся к «Сибири». Вы ее не снимали в Сибири?

Нет, в итальянских Альпах. Потому что всегда воображал, что в Сибири есть горы, хоть, как оказалось, их там и нет. Первое место, которое я выбрал для съемки, была Миннесота, но я обнаружил, что там нет гор, и отмел его. Так что этот фильм научил меня двум вещам: ни в Сибири, ни в Миннесоте гор нет.

Беседовала
Анна Минакова

ВСЕ СКЛЕИЛОСЬ
РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ОТ «АСТОРИИ»
АННА МИНАКОВА

АНАСТАСИЯ РЫЖИКОВА

АННА РОГАЧЕВА

АННА РОГАЧЕВА

ЕВГЕНИЯ НАУМОВА

НАТАЛЬЯ БАРАНЦЕВА

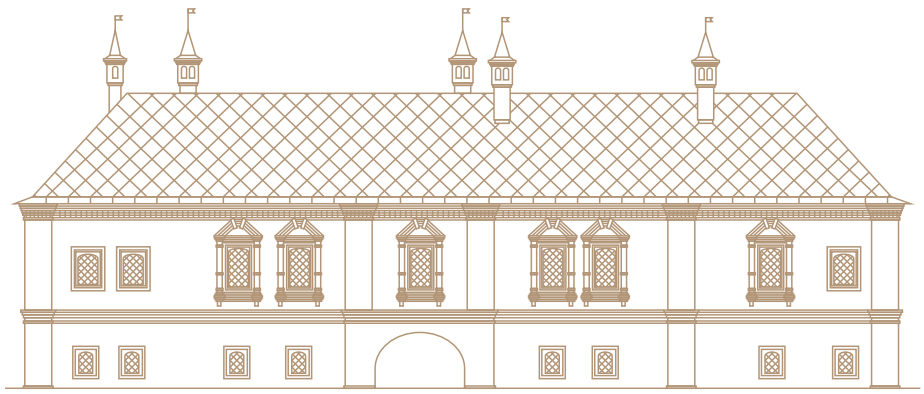
__Часть работ, отобранных жюри для участия в выставке. Три из них (правая и левая в нижнем ряду и работа внизу) будут еще и напечатаны как наклейки

О конкурсе для художников, работающих в разных жанрах, который был объявлен санкт-петербургским отелем «Астория», ныне входящим в Rocco Forte Hotels, мы уже рассказывали. Напомним, заявку мог подать любой желающий, выполнив обязательное условие — прислать работу на тему, которая была бы связана с отелем. «Образы должны отражать тему путешествий, впечатлений, дух легендарного отеля и традиции гостеприимства высшего уровня» — так сформулировали свою идею сами организаторы.

Итоги конкурса подвели в ноябре. Мы представляем работы авторов, которым присудило победу жюри под председательством комиссара российского павильона на Венецианской биеннале Терезы Мавики. 20 лучших конкурсных работ будут в течение месяца выставлены в холлах отеля, а кроме того, творения трех победителей напечатают в виде наклеек на чемоданы. Дарить эти наклейки вместе с посвященным конкурсу буклетом будут всем гостям «Астории».

МУЗЕЙ

Международного
нумизматического клуба



Музей Международного нумизматического клуба был создан в 2015 году и расположен в Москве, в Большом Афанасьевском переулке, в историческом здании XVII века (палаты Зиновьевых – Юсуповых).

Фонды музея насчитывают более 5 000 монет, в том числе наиболее полное собрание золотых монет Российской империи, платиновые монеты, одну из лучших в мире частных коллекций золотых античных монет, талеры и памятные монеты современной России.

г. Москва,
Большой Афанасьевский пер., д. 24
Телефон: +7 (495) 637-94-26

Выставка
«Животные на монетах»

Выставка
«От талера до доллара. Эпоха серебра»

Выставка
«От Античности до Средневековья»

Выставка
«Золотые монеты в истории династии Романовых»

Реклама

BENTLEY

Новый Continental GT V8

Захватывающая динамика. Изысканная роскошь.

550 л.с. Разгон до 100 км/ч за 4,0 сек. Максимальная скорость 318 км/ч.

Узнайте больше: bentleymotors.com/ru

Название «Bentley» и символ в виде крылатой литеры «B» являются зарегистрированными товарными знаками. © 2020 Bentley Motors Limited. Continental GT – «Континентал Джи Ти». Реклама.